

The background of the entire image is a repeating pattern of various chemical structures, including rings, chains, and functional groups, rendered in a light blue color. These structures are scattered across the page, creating a scientific and academic atmosphere.

Вильгельм Торрес

Теория Брейма: белый фосфор

Вильгельм Торрес

Теория Брейма: белый фосфор

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Торрес В.

Теория Брейма: белый фосфор / В. Торрес — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Роберт Брейм, гениальный ученый. Вместе со своим наставником Байроном он открыл удивительное свойство лимина - материала, позволяющего создать любой предмет. Вернувшись в свой родной город, он хочет обучить молодое поколение секретам, которые ему удалось узнать. Но это место сильно изменилось. Множество тайн и смертельная опасность ожидает его. И лишь его гений сможет помочь ему выжить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

«....Почему их именно шесть точно не могу сказать даже я. Это лишь теория, но как вам всем известно, она работает. Наверное, такое не принято писать в учебниках ведь я как автор должен быть точно уверен в том, что говорю, но к сожалению, у меня нет доказательств того что видов Лим именно шесть. В настоящий момент нам удалось получить лишь три, и велика вероятность того, что это максимум. Однако само творение, еще не достигло своего предела. Когда-то теория Брейма считалась ничем иным как безумием, но прошло всего два года, и теория превратилась в Закон Брейма именно ему и посвящена большая часть учебника. Мы долго думали, как будет наиболее правильно назвать эту науку, но так и не пришли к единому мнению. Ведь по сути дела – это всего лишь один единственный закон. Именно поэтому данный учебник носит название «Закон и теория Брейма»....»

Отрывок из Учебника «Закон и теория Брейма» автор Роберт Брейм

Этот день наступил, но ждал ли я его? Все вокруг такое знакомое и родное, но в тот же момент краски прошлого уже потерялись среди бесконечных серых тонов жизни. Есть ли смысл корить судьбу или, быть может творца, за то, что все в моей жизни сложилось именно так? Да и можно ли в моем возрасте говорить о том, что она сложилась? Пожалуй, не о том я сейчас думаю, через двадцать минут мне предстоит сказать речь, которая должна вдохновить студентов университета, а я понятия не имею, что я должен сказать.

Университет имени Байрона предстал передо мной во всей своей красе. Забавно, но, когда я учился в нем, он носил имя Кинга, но за эти два года лицо науки изменилось до неузнаваемости и теперь на передний план вышли другие герои. Впрочем, на архитектуре здания это нисколько не сказалось – это по-прежнему была некоторая смесь дворца и обычного жилого дома. У меня всегда было чувство, что его архитектор просто решил немного пошутить, когда предлагал проект этого здания, но вот незадача, проект утвердили. Теперь перед нами красовалось многоэтажное здание прямоугольной формы с торчащими из разных частей стены башнями. Все это выглядело настолько глупо, что даже сложно описать словами. Внутри этих башен, в основном находились лестницы, благодаря которым, студенты могли попасть на интересующие их этажи. Башни выходили из стен лишь наполовину, а вторая их часть находилась непосредственно внутри здания. Как и положено подобным сооружениям, на верхушке этих башен красовалась «шапка», со стоящим на ней флагом.

Еще немного постояв перед входом, я все-таки набрался решимости и вошел внутрь. Конечно, мое лицо не источало ничего кроме уверенности в себе, однако в глубине души я был явно к этому не готов. Сказать точнее, я просто не знал, на что это может быть похоже, быть преподавателем. Я собственно сам не так давно встал из-за парты, а большинство моих сверстников, в этом возрасте, еще до сих пор учатся. Конечно, причина моего назначения была вполне понятна, ведь я буду преподавать предмет, который сам же и придумал, однако от этого мне не становилось легче. Мне предстоит быть готовым к множеству вопросов, на которые просто нет ответов. Данная наука является абсолютной в своей точности, однако, в этот же момент, многое в ней остается без объяснений и просто принимается на веру. Также не стоит забывать, что основные знания по этому предмету засекречены армией и королем.

Память меня пока еще не подводила, и мне без проблем удалось найти учительскую. Раньше я был здесь довольно редким гостем, однако теперь, мне, судя по всему, предстоит бывать тут почти каждый день. Внутри меня поджидала до боли знакомая обстановка – несколько столов, стулья, ящики, где хранились важные бумаги и пара шкафчиков, уж право

не знаю для чего именно. Впрочем, помимо этого в комнате находилось еще два довольно примечательных объекта, а точнее персоны.

– Вы ошиблись кабинетом, все студенты уже должны быть в главной аудитории, – сказала мне девушка, сидящая за столом.

Все-таки пока меня не было, в университете произошли некоторые изменения, и они касались преподавательского состава. Когда здесь учился я, нам читали лекции люди, которым в большинстве своем было далеко за сорок, а их мировоззрение абсолютно не совпадало с нашим. Сейчас же им на смену пришли весьма молодые особы, по крайней мере если сравнивать их со стариками. Что ж, новый владелец, новые правила.

– В письме было сказано, что сначала мне надо зайти в учительскую, где мне будут даны инструкции перед началом работы, – я ни на секунду не сомневался, что в силу моего возраста и внешности, меня все будут путать со студентом, но что поделать.

– Так вы новый преподаватель по Закону Брейма? – этот вопрос принадлежал второй девушке, находящейся в этой комнате.

Да, занятия еще не успели начаться, а мне уже надо начинать привыкать к работе в женском коллективе, надеюсь, что преподаватели мужчины тут еще остались. У той девушки, что приняла меня за студента были ярко-рыжие волосы средней длины и очаровательные карие глаза, которые идеально дополняли ее милое лицо. Другая же, что столь грубо поприветствовала меня, обладала довольно редкими в наших краях золотистыми волосами, именно поэтому к таким девушка, было приковано особое внимание со стороны мужчин, во всяком случае, во времена моего студенчества, которое закончилось не так давно. Златовласка так и не взглянула в мою сторону, очевидно не желая отвлекаться от книжки, которую читала, зато рыжая решила представиться:

– Странно, что они прислали на эту работу стажера, меня зовут Лорен Прист, – она протянула мне руку, чтобы скрепить наше знакомство рукопожатием. Однако я, поддавшись инстинктам, слегка склонившись, поцеловал её руку. Этот аристократизм можно видимо только вырезать из моего мозга, и по-другому я от него не избавлюсь.

– Меня зовут Роберт, и собственно я не стажер, – мое действие было воспринято мисс Лорен весьма скептически, хотя другого я и не ждал.

– Роберт, прямо как Роберта Брейма, – девушка с золотистыми волосами закрыла книжку и, судя по счастливому лицу, ушла куда-то в свои мечты. – Все-таки такие люди рождаются раз в несколько столетий, хотела бы я с ним познакомиться. Он, правда, наверное, старше меня, но надеюсь ему не больше сорока.

– Нет, мне определенно меньше сорока, – вот уж не знал, что у меня есть поклонники.

– Хм, хорошая шутка, хотя и не очень уместная, – теперь уже скептически посмотрела на меня златоволосая.

– Да уж, все-таки надо понимать, что на такое не купится даже самая последняя дура, – подключилась к диалогу Лорен, злобно посмотрев на меня. – Не стоит называть себя именем великого ученого, тем более что, уверена, вам до него очень далеко.

Как раз по окончании этой фразы в кабинет вошел человек в белом костюме и круглых очках. Внешность его претерпела некоторые изменения, с момента нашей последней встречи, но все же, я без проблем узнал своего первого учителя Эльбита Штама.

– Неужели, кого я вижу? Знаменитый Роберт Брейм пожаловал к нам собственной персоной, – поприветствовал меня он.

– Да он самый, ты я смотри, все также источаешь сарказм, – кисло улыбаясь ответил ему я.

– Но, но, молодой человек, где же ваше почтение? Вам не стоит «тыкать» старшим.

– Прости, Эльбит но времена когда ты был моим учителем прошли и теперь мы на одном уровне, – люди всегда славились тем, что воспринимали этикет в свободной форме, удобной для них.

– А что самое приятное, что это исключительно моя заслуга.

– Я бы конечно отдал большую часть это заслуги Байрону, но, чтобы тебе не было обидно, так уж и быть, скажу, что именно ты был лучшим, – хоть это и не правда.

Пока мы разговаривали я чувствовал, что окружающая обстановка потихоньку накаляется. Скорее всего, Лорен и златовласая незнакомка были уверены, что мы заранее подготовили эту шутку, но все-таки некоторые нотки сомнений звучали в их головах все громче и громче. Ведь если подумать, они никогда не видели, как именно выглядит Роберт Брейм и вся информация об этом загадочном гении, тщательно скрывалась. Во много это было связано с тем, что молодой ученый придумавший столь сложную для осмысления систему, никогда не вызвал бы доверия у обычных обывателей, никто уже давно не верил в молодых гениев, самородков и таланты.

– Да, кстати, я собственно пришел пригласить тебя на вступительную речь.

– А без этого никак?

– Нет уж, прости, ты должен представить себя новому поколению и вдохновить их на научные подвиги.

– Как показала практика лучшее вдохновение – это уход в свободное плавание.

– Такие вдохновители держи при себе, пусть все думают, что ты был самым прилежным учеником.

– Да уж, я кстати, по началу именно таким и был.

– Ровно до той поры пока мисс Лавлейс не похитила сердце молодого Роберта Брейма, кстати, как она поживает? – издевательски улыбаясь спросил Эльбит.

– Не видел её с момента отчисления, – я чисто машинально сжал кулаки, но тут же отбросил дурные мысли и натянул на лицо улыбку, – ты же знаешь, что наука мое все.

– Да, конечно, пару лет назад я бы поверил, но сейчас прости, нет. Ладно, я побежал и тебе советую поступить также.

Эльбит вышел из комнаты, снова оставив меня наедине с дамами. Я подошел к столу, за которым сидела обладательница золотистых волос и взяв книжку, которую она до этого с таким интересом читала, перевернул её и открыв предпоследнюю страницу указал пальцем на отрисованный там портрет.

– Портрет конечно не очень так как тут мне прибавили лет двадцать, но если хорошенько приглядеться, то в этом человеке можно узнать меня.

Девушки переглянулись и начали внимательно смотреть на меня, потом на портрет, потом снова на меня, потом снова на портрет. Прежде чем они успели что-то сказать, я подарил им свою улыбку и покинул учительскую. Теперь мне предстояло вспомнить, а где же именно находится главная аудитория. После нескольких ошибок я все-таки дернул нужную дверь и оказался прямо перед большущей аудиторией студентов. Мне повезло войти через тот вход, который вел прямо на сцену. С трибуны вещал бессменный ректор, профессор Нельц. Судя по всему, мое вторжение прервало его речь, но он явно не растерялся и произнес следующее:

– А вот уважаемые ученики и наша особая гордость, для меня честь, что Роберт Брейм учился именно в нашем университете и, хотя ему и не удалось его закончить, первые шаги он сделал именно здесь. Профессор Брейм, не будете ли вы так любезны, сказать пару слов вашим будущим студентам?

Да, старый имп выкрутился прекрасно и даже не забыл подчеркнуть, что я не заканчивал этот университет, очень интересно как это впоследствии отразится на моем общении со студентами. Мне ничего не оставалось, как занять место моего начальника и встать за трибуну. Теперь дело было за малым, речь.

– Я рад приветствовать здесь тех, кто только приступил к обучению и тех, кто уже преодолел определенную стадию в этом нелегком деле. Как уже подчеркнул профессор Нельц, я не закончил этот университет, но как вам всем известно, добился неплохих результатов в научной сфере и тут, конечно, не последнюю роль сыграло мое обучение. Можно сказать, что в какой-то определенный момент я понял, что меня научили всему, что я хотел и мне пора двигаться дальше. Теперь, мне иногда приходится думать о том, что если бы я остался здесь, то добился бы большего. Наука, которой я положил начало, будет развиваться еще многие годы, а я уже практически достиг своего максимума в этой сфере, так и не поняв её сути. Поэтому, именно вам и предстоит продолжить мою работу, мой путь. Конечно, многим из вас удастся меня превзойти, но только в том случае, если вы приложите для этого соответствующие усилия. Я хочу сказать, что этот университет, ваш реальный шанс, и я тому яркое подтверждение. Что касается меня как преподавателя, советую вам меня не злить и не прерывать занятия. За сим у меня, пожалуй, все. – надеюсь они поверили хотя бы в часть этой лжи.

– Благодарю вас профессор Брейм, вы были весьма немногословны, но и на том спасибо, – профессор Нельц явно пытался меня задеть, но ему это не удалось. – А теперь прошу всех проследовать в аудитории, где ваши преподаватели расскажут вам о грядущем плане занятий.

Студенты начали потихоньку расползаться. Надо отметить, что во время моего выступления в зале стояла практически гробовая тишина, что конечно не могло не радовать, хотя, наверняка, не обойдется без пары тройки нарушителей спокойствия, но меня еще с четырех лет учили, как с этим надо эффективно бороться.

– Брейм, у вас будет двести пятый кабинет и двести шестая аудитория, по окончании занятий отчет и журнал положите в соответствующие ящики в учительской. Предмет, я думаю, вам знаком, так что можете приступать.

Что-то в интонации, и общей конструкции фразы, говорило мне о том, что Нельц явно недоволен моим назначением, однако сейчас у меня не было желания обсуждать это с ним, поэтому я просто пошел в свою аудиторию. Скорее всего, мне следовало взять учебник из учительской, либо же из моего кабинета, но будем, надеется, что я справлюсь и без него.

Чтобы дать студентам время занять свои места и немного прийти в себя, я решил слегка прогуляться по таким знакомым, и таким далеким коридорам. Пожалуй, здесь все и начиналось. Детство мое вряд ли можно было назвать веселым, хотя виноват в этом, только я сам. Почему-то с самых ранних лет мне стукнуло в голову, что весело жить неинтересно и, с тех пор, все веселье и закончилось.

Когда я поступил сюда, то, некоторое время, был действительно счастлив. Жизнь шла именно так, как я хотел, однако, в какой-то момент, все оборвалось и вот я уже еду на раскопки, вместе с профессором Байроном. Тогда, началась другая глава моей жизни, которая тоже продолжилась не очень долго и теперь вот еще один виток. Думаю, на этом все, и закончится, сейчас мне остается только направить новое поколение, а самому, пожалуй, уйти на покой. Я ведь, всего на шесть лет старше их, но я уже, по сути, потерял все, что у меня когда-то было. И хотя я мог попробовать найти что-то еще, что-то что станет для меня новым смыслом и целью, даже я сам не догадывался, что бы это могло быть. На этой грустной ноте я и вошел в аудиторию.

К моему удивлению здесь было довольно тихо, хотя все студенты были на месте. Стоило отметить, что я имею дело не с совсем обычными детьми. Поскольку, мы находимся не в столице, этот университет был предназначен для детей, которые, по разному ряду причин, остались без родителей и все как один живут в общежитии за городом. Конечно, тут есть отдельный курс для детей из полноценных семей, но они не входят в общий поток. Так или иначе, благодаря довольно строгому воспитанию в детстве, в аудитории было довольно тихо. Хотя и понятно, что это был лишь вопрос времени, ведь всегда найдется группа людей, которая воспринимали подобное воспитание с неверной точки зрения, и теперь думают лишь о том, как отстоять свою позицию.

На вводной лекции, я познакомил своих студентов с общим планом, и немного рассказал о сути предмета. По ходу своего монолога, я пару раз терялся в собственных мыслях, из-за отсутствия преподавательского опыта, в результате вызвав небольшую волну шепота с задних рядов. Это конечно была моя вина, поэтому я предпочел не обижаться. Итак, мне вместе с моими учениками предстояло пройти теорию Брейма и уяснить для себя Закон Брейма. Я решил, что будет целесообразно разбить процесс на две половины, состоящие из теории и практики. Мы будем изучать теорию построения, и параллельно пробовать создать собственные простые конструкции. Для этого нам понадобятся специальные приборы, о наличии которых я пока был не осведомлен, так что первые несколько недель тренировка будет проходить в письменном виде. К тому же, мне в любом случае, не стоит допускать до творения тех, кто не понимает его сути. А чтобы отделить достойных от недостойных, мне сначала необходимо проверит их знания. Лекция была закончена перекличкой, с целью заполнения журнала, после чего студенты были мною отпущены.

Теперь мне предстояло вернуться в учительскую и оставить там журнал. Надо отметить, что мне довольно-таки повезло, и учительская находилась всего через несколько кабинетов от моей аудитории, так что я мгновенно дошел до нее. К моему удивлению, она оказалась пустой, если не считать моего начальника профессора Нельца, который явно ждал меня.

– Решил мучить студентов до последнего, Роберт? – по голосу я не смог понять насколько негативный оттенок носит эта фраза.

– В смысле?

– Ну, сегодня, как-никак, первый день, не обязательно было держать их до самого конца. – профессор улыбнулся, что слегка меня успокоило, не люблю я начальство.

– Да я как-то даже не заметил, как все прошло. Кстати, хотел спросить, сколько у меня групп, потому что в журнале я нашел только одну?

– Одна и есть.

– Почему так?

– Ну, а как ты думаешь? Предмет сложный, поэтому у тебя занимаются только те, кто до этого показали высокие результаты на экзаменах. Собственно, у нас здесь всего три группы, у тебя занимаются лучшие сразу из трех.

– Понятно, а какие у них еще занятия кроме моих?

– Это зависит от выбранной ими программы. Мы стараемся пропагандировать, что-то вроде индивидуального подхода к каждому, ну а вернее сказать к тем, кто этого заслуживает.

– Да, в мои времена все было немного проще.

– Возможно, поэтому ты и ушел, так что пришлось, что-то менять.

– Ну, вы знаете, что причина была совсем в другом.

– Так скажем, я догадываюсь, – профессор лукаво улыбнулся. – Однако слухи разные ходят, а основной, как ты понимаешь, сводит все к тому, что наш университет оказался для тебя не слишком хорош.

– Неужели поэтому тут занимаются дети только из общежития?

– В яблочко.

– Вздор какой-то.

– Оно и к лучшему, с этими ребятами гораздо проще, да и с мозгами у большинства из них все правильно. Я собственно хотел спросить у тебя Роберт, ты уверен, что справишься?

– Что вы имеете в виду?

– Понимаешь, я должен быть уверен в своих сотрудниках, поэтому я должен быть уверен, что у тебя не возникнет никаких проблем на этой должности. Если что у меня есть, кем тебя заменить, а ты останешься в штате, и по возможности будешь давать советы.

– Нет, подождите, профессор Нельц, я пришел сюда преподавать и буду преподавать. Мне не нужны никакие замены, сомневаюсь, что кто-то знает закон Брейма, лучше самого Брейма.

– Ну, хорошо, однако в связи с твоим назначением, к нам будет приковано особое внимание со стороны проверяющих, так что постарайся, как только можешь.

– Будет сделано.

– Ладно, другие преподаватели тоже хотят сюда попасть, так что не буду им мешать.

Нельц снова улыбнулся и покинул учительскую, пропуская внутрь стоящих на входе преподавателей, с большинством из которых я был уже знаком. Новичками в этой компании были два представителя мужского пола с коротко стриженными каштановыми волосами. Помимо одинаковых причесок, можно было также отметить некоторые схожие черты лица. Пожалуй, основным отличием можно было считать возраст, один был явно старше другого, хотя быть может, просто выглядел более мужественно. Я обменялся с ними рукопожатиями, а также именами. Того, что моложе звали Эрик, того что старше Денниор.

– Фух, Роберт, а я уж было боялся, что ты по привычке будешь здороваться с ними как с дамами, – Эльбит похоже не мог не поддеть меня, когда имелаась хоть небольшая возможность. – Но как я вижу, все обошлось.

Тут нельзя было не вспомнить мое первое появление в университете и ошарашенные взгляды студентов, после того как я перецеловал руки всем студенткам из нашей группы, а после подойдя к самой красивой из них собрался было сделать тоже самое, но не стал, а точнее не смог. Все конечно подумали, что я сделал это специально, но, когда наши глаза встретились, я просто не смог заставить свое тело исполнять мои приказы. После по университету поползли слухи обо мне, которых с течением времени стало так много, что я невольно становился темой почти всех бесед.

– Не переживай, Эльбит, я пока еще отличаю мальчиков от девочек.

– Знаешь, все-таки со временем навыки притупляются.

– Думаю, поскольку ты будешь немного постарше, притупление подобных навыков в первую очередь грозит тебе, а я надеюсь и вовсе до такого не дожить, – я повернулся к золотой девушке, которую я уже видел сегодня с утра, но так и не узнал её имени. – Простите, но я так и не узнал вашего имени.

– Я...я Марибела Мальен, – она выглядела как-то растерянно и умудрилась запнуться, прежде чем назвала свое имя. – Извините за утро... чтобы не сломать язык, можете звать меня Мари.

– Думаете, у меня настолько плохо с дикцией? – я кисло улыбнулся.

– Я нет...простите...просто....

– Да я шучу, просто шучу, – никогда мне не доводилось еще такого видеть, с утра она была более разговорчива и остра на язык. – У вас что-то случилось?

– Нет просто...

– Ну же, Роберт, пораскинь мозгами, – Эльбит не мог упустить такой момент. – Ты же знаешь, что Марибела является поклонницей Роберта Брейма, а ты, если помнишь он и есть.

– Я кстати тоже большой ваш поклонник, – Эрик, очевидно, решил, что эта информация сейчас очень важна, хотя лично я понятия не имел кто такие поклонники, что с ними делать и откуда они вообще берутся. – Я, пожалуй, вам завидую, вам удалось столько всего добиться, я бы тоже так хотел, – так понятно поклонники – это те, кто тебя завидуют, нашли кому.

– Эрик, поверь, завидовать мне это последнее дело.

– Все же ваши работы поражают.

– Это лишь стимул, сделать что-то лучше, не более того.

Дверь в учительскую открылась, и к нашей компании присоединилась еще одна девушка. Если девушки со светлыми волосами были редкостью в этих краях, то девушку с голубыми волосами, я вообще видел, чуть ли не впервые. Если мне не изменяла память, то таким цветом волос обладали выходцы с севера, однако это было настолько далеко отсюда, что такие сведения можно было, смело относить к сказкам. Девушка была диковиной во всем – разрез глаз,

форма губ, нос, все это было идеально, будто бы выточено скульптором. Не могу судить, все ли девушки с севера выглядят так или только эта особа, но определенно можно сказать, что с поиском мужчины у нее проблем не будет.

– Мое почтение, – я подошел к девушке и снова машинально попытался поцеловать ее руку, однако девушка оперативно согнула их в локтях приложив пальцы правой руки к подбородку, а левой обхватила свою талию.

– Роберт Брейм, стало быть, мне уже доводилось видеть вас раньше.

– Да и где же?

– На балу в честь открытия фабрики по производству векторных карт. Надо сказать, там вы произвели на меня наихудшее впечатление. Во-первых, вы пришли туда без сопровождения какой-либо дамы, что уже говорит о многом. Во-вторых, вы выглядели совершенно потерянным, как будто такие мероприятия не для вас. Вряд ли кому-то есть смысл тратить время на общение с вами, раз вы совершенно не умеете себя держать. Не поймите меня неправильно, вы гениальный ученый, но как личность, вы мне абсолютно не интересны и знакомиться я с вами не намерена, – что на нее вообще нашло? Я же только хотел поздороваться.

– Да, признаться, там я проявил себя не с лучшей стороны, но этому есть объяснение. За вечер до этого погиб один из величайших людей, и мой близкий друг Элистон Байрон. Поэтому, возможно, я был слегка не в форме.

– Но ведь Байрон погиб через несколько дней после бала? – девушка посмотрела на меня с явным недоверием.

– Официально да, а на самом деле, он погиб на моих руках за день до бала. По этой же причине, его дочь не смогла прийти со мной на бал. Я же был вынужден это сделать, так как иначе, планируемая сделка была бы расторгнута, и имя Байрона было бы запятнано. Они ведь даже сдвинули дату его смерти, потому как, по их словам, он умер не вовремя. Именно поэтому мисс Равилья Грейс у меня не было никакого желания вести себя в соответствии с этикетом и делать вид, что мне весело.

– А откуда вы знаете мое имя? – лицо девушки снова изменилось и теперь оно выражало недоумение.

– Ну, вы же сказали, что были на том балу, значит все, что мне оставалось – это вспомнить ваше имя.

– Но мы ведь там не пересекались.

– Да, но я был знаком со списком гостей, – людей с севера там было очень немного, так что покопавшись в памяти я без проблем выдернул оттуда имя и фамилию гостя.

– Хотите сказать, у вас настолько феноменальная память?

– Можно сказать и так, теперь прошу меня простить, но мне надо идти.

Вся эта беседа и толпа мне уже порядком поднадоела, поэтому отвесив легкий поклон, я вышел из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

Молчание еще некоторое время блуждало по кабинету, после чего Равилья все-таки решила его нарушить.

– Да быть такого не может, кто-нибудь говорил ему мое имя?

– Нет, – ответил Эльбит.

– Может он видел списки преподавателей?

– Вряд ли, да и зачем они ему, – Эльбит продолжал сохранять каменное лицо.

– Ну, тогда откуда он знает мое имя?

– Он же уже ответил.

– Это невозможно.

– Ну, не стоит недооценивать Роберта Брейма, неважно как он выглядит, или ведет себя. Факт о том, что он гений остается фактом. У него много скрытых способностей, а также множество подходов к восприятию информации. Он думает не так, как обычный человек, и это и делает его гением. Может он, действительно запомнил список гостей, и сейчас обратился к своей зрительной памяти, а может просто услышал ваше имя.

– Мне сложно в это поверить, во-первых, когда мы были на балу, не было похоже, чтобы он интересовался окружением, а во-вторых, его взгляд говорил о том, что он видит меня впервые.

– Да, в этом весь Роберт, непонятно как, но это работает. На этом, кстати сказать, и основывается его закон. Нам просто остается ему верить.

– Получилось не очень красиво с моей стороны, но думаю, если я его обниму, все печали уйдут, и мы будем квиты, – к Равильи явно вернулось самообладание. – Однако, в любом случае, я его недооценила, и это моя оплошность.

– Можешь не переживать по этому поводу, скорее всего он даже не обратил на это внимание.

Я вернулся в свой кабинет, с целью прикинуть учебную программу и подготовить пару тестов. Есть определенный смысл не откладывать это дело и сразу посмотреть, на что способны эти ребята, есть ли у них вообще склонность к моему предмету. Проектирование Лим, чем-то отдаленно напоминает рисование, тут нужны определенные склонности, понимание и желание. Есть множество способов определить начальные задатки. Этим я, и подумывал заняться завтра.

На составление тестов у меня ушло несколько часов, к этому моменту на улице уже стемнело, и было пора идти домой. Вечер выдался довольно холодным, все-таки осень уже окончательно поселилась в этих краях, и было самое время переходить на теплую одежду. В принципе мой плащ был создан из специальной ткани, созданной лично мной, но этот состав был секретом, поэтому лучше не вызывать лишних подозрений и одеть, что-то потеплее.

После моего довольно крупного конфликта с военными, мне приходилось прятать даже самые простые разработки от посторонних глаз. Если кто-то сверху узнает о моих работах, то, во-первых, их тут же начнут использовать военные, а во-вторых, мне дадут пожизненный срок. В самом начале, мы с профессором Байроном даже и представить не могли, что наши разработки будут использоваться в качестве снаряжения для солдат. Мы хотели сделать мир лучше, а в итоге подарили нашему государству мощь, о которой другим приходится только мечтать. Конечно, незамедлительно начались стычки на границе и расширение территории. Однако, из-за того, что мы обладаем не очень обширными участками земли, и у нас не так много солдат, как у других, военные надеялись, что я создам для них, что-то вроде абсолютного оружия. Когда я понял, чем это все может закончиться, я объявил, что понятия не имею, куда двигаться дальше и был понижен в ученой степени, и отправлен сюда преподавателем. Конечно, все это было лишь на бумагах, обычные люди по-прежнему думали, что я главный ученый страны, однако я был лишен всех привилегий и доступов к материалам. К счастью, у меня остались некоторые запасы, которые я время от времени использовал, расширяя свой арсенал. Зачем я это делал, сказать было трудно. Наверное, потому что это единственное, что я умею. Это помогает мне жить, дает мне путь и веру. Когда-то у меня было все, а в итоге я остался ни с чем и совсем один.

Позади послышался знакомый шорох. Я сначала было подумал, что мне просто померещилось, но звук раздался вновь. Сомнений быть не могло, с таким звуком передвигались лимении, но что это существо может делать в городе? Шорохи стали резко приближаться, я едва

успел развернуться и выставить руку вперед, но всего за мгновение до этого, кто-то пустил в лимению огненный заряд, и вместо того, чтобы наброситься на меня, существо отлетело в сторону. Я хотел было использовать перчатку, но кто-то ударил меня сзади по голове, и я потерял сознание.

Лимения быстро оправилась после нападения, и решила отомстить своему обидчику. Людей с посохами было трое. Пока существо думало на кого ему лучше напасть оно потеряло несколько ценных мгновений, и поймало еще несколько огненных зарядов. На этот раз лимении, уже не удалось так легко оправиться и люди с посохами без труда накинули на неё сеть.

– Живучая тварь, – сказал один из них.

Все трое были одеты в черные плащи с капюшонами, а лица их скрывали белые маски.

– Что будем делать с этим парнем? – спросил второй.

– Ха, да это же Роберт Брейм.

– Что он тут делает? Я думал он уже давно ушел домой.

– Не знаю, видать, он не осведомлен о комендантском часе.

– Надо будет исправить эту оплошность. Забираем их обоих и уходим

Глава 2

«Теория Лим – существует шесть лим, связь между которыми способна образовывать любые структуры возможные в этом мире.

Происхождение лим неизвестно до сих пор. Первые образцы были найдены на раскопках шахты в Лионши. Руководителями раскопок были профессор Байрон и профессор Брейм. Считается, что лим были найдены Байроном, а принцип использования лим открыты Бреймом. Впрочем, в теории присутствует цифра шесть, но видов лим было найдено всего три. Многие спрашивают меня, почему именно шесть? Дело в вычислениях, мне попались первые работы Байрона, где были приведены изначальные формулы и показано, как из шести элементов, можно создать простые структуры. Я долго сидел над этими формулами, и в результате смог разработать первые схемы, для создания которых можно было обходиться и двумя видами лим. Однако, начальное число было шесть, именно оно присутствовало в исходной формуле.. Мы можем попытаться найти оставшиеся три элемента или же работать с тем, что уже есть, придумывая новые структуры....»

Отрывок из Учебника «Закон и теория Брейма» автор Роберт Брейм

Легкое, но назойливое жужжание вырвало меня из оков сна. Треск в голове говорил о том, что вчера я уснул как-то явно неправильно, ах да меня же чем-то огрели по голове. Пожалуй, если бы не эта чудо функция в часах, разработанная мной, я бы проспал занятия.

Одежда со вчерашнего дня так и осталась на мне, из-за чего была сильно помята, да и падение на землю сделало её не совсем чистой. Похоже, после того как меня вырубili, я был доставлен в свои апартаменты. О чем это говорит? Во-первых, им нужен был не я, а лимения, во-вторых, они знают, кто я и где живу. Конечно, в последнее время мое лицо стало более узнаваемо, но только в рядах научного общества. Чтобы меня узнал простой прохожий на улице, да это практически невозможно. Значит, там был либо ученый, либо кто-то из университета, хотя есть еще такой банальный вариант, что это просто были военные. Что говорит против этого варианта? Военные не действуют скрытно, плюс военным было бы проще убить меня и скинуть в реку, чем тащить до дома. Так, что-либо у меня появились покровители, либо в университете не все так просто как кажется.

Я встал с кровати и, переодевшись, стал выуживать из тайников мои фирменные приспособления. Что бы там ни было ночью, по городу бегают лимении и это ненормально. В первую очередь, эти существа никогда не покидают шахты и пещеры, в которых живут, плюс они не нападают на людей без явных причин, так как являются разумными существами. Судя по тому, что кто-то за ними охотиться, и в городе введен комендантский час, теперь, кстати, понятно зачем, существует группа людей, которые в курсе событий, но при этом они особо ничего не предпринимают. Получается, что власти города, скорее всего не против такого положения. Кому это может быть выгодно и зачем? Ответа на этот вопрос у меня нет, но думаю, мне удастся его найти, я конечно не детектив, но я очень хорошо умею убеждать людей.

Из своего тайного снаряжения, я надел специальный плащ темно-синего цвета с различными нашивками, пуговицами, цепочками и прочей модной дрянью. Также, я взял векторные очки, которые использовались для поиска лимина, одна из линз этих очков выглядела, как стандартная, а вот вторая чем-то напоминала водоворот. Внутри линз была сложнейшая система микроскопических цветных зеркал. Также я прихватил два простейших меха-рифа, но скорее всего они мне не понадобятся.

Погода на улице оказалась довольно неплохой, от вчерашней прохлады не осталось и следа. Треск в голове напомнил мне о том, что помимо поиска правды, не лишним будет отделать того, кто так некультурно меня приложил. Тут же вспомнился еще один момент, огненные посохи – это оружие военных, и просто так его достать не представляется возможным. Интересно тут, впрочем, не само их наличие у сомнительных личностей, а тот факт, что в охоте на лимений они используют огонь. Вообще эти существа не боятся огня, однако вчера он сработал. О чем это говорит? Либо посохи были усилены, либо лимения ослаблена. Вообще эти существа обладают поразительной живучестью, и нанести им вред можно лишь молниями, созданными при помощи лиминовой структуры. Когда мы впервые наткнулись на лимению в шахте, один из рабочих со страху швырнул в неё керосиновую лампу, но существо даже не обратило на это внимание. Их тела имеют необъяснимую структуру, поэтому чисто в теории они поглощают, либо же тушат огонь. Молния же действует на них потому, что она разрывает их структурную связь. Поэтому причина, по которой огненный выстрел возымел эффект, остается загадкой.

Дальнейшие рассуждения не имели особо смысла, и не привели меня ни к каким выводам, однако вполне себе скрасили путь до университета. Тяжело, наверное, будет читать лекцию после такого, хотя к счастью, я еще вчера заготовил план и примерный текст лекции, так что теперь можно воспользоваться плодами моей работы.

Перед началом занятий я зашел в учительскую, чтобы взять журнал и застал там довольно интересную сцену. Эрик, он же «мой большой фанат», положил на стол, за которым сидела Марибела несколько роз, и как раз в этот момент появился я. Больше в комнате никого кроме этой парочки не было, поэтому я решил сделать вид, что и меня как бы здесь нет, и быстро взяв журнал удалиться.

– Роберт.... то есть я хотела сказать профессор Брейм, вам ведь не рассказали про столовую? – спросила Марибела не дав мне выйти незамеченным.

– Давайте все-таки вы будете звать меня Робертом, – я слегка улыбнулся, но поймав весьма потерянный взгляд Эрика, вернулся к серьезному лицу. – А что там со столовой?

– Как-то неудобно звать вас Робертом, все-таки вы известная личность....и я....

– Я не настолько стар, чтобы вы звали меня профессор Брейм.

– К тому же Роберт, ведь теперь один из нас, – заявил Эрик буквально сияя от осознания этого факта, впрочем, не припоминая, чтобы я разрешал ему называть меня Робертом. – Мари хотела сказать, что после занятий вы можете пойти на обед в столовую.

Это была полезная информация, потому как позавтракать я сегодня, так и не успел.

– Спасибо за заботу.

– У преподавателей там есть специальный столик, будем тебя там ждать дружище, – радостно заявил Эрик.

– Да...вы, как-то, не важно выглядите...что-то случилось? – спросил Марибела.

Не могу понять, то ли она меня боится, то ли у неё имеются некоторые проблемы с дикцией, хотя вчера с утра вроде было все нормально.

– Марибела, я просто немного не выспался, все-таки новое место, новые эмоции, так что ничего страшного, вы тоже будете в столовой? – Вроде как если назвать человека по имени – это его слегка успокаивает.

– Да, там будут все.

– Тогда до встречи на обеде.

Теперь я наконец мог покинуть комнату. Судя по всему, у Эрика есть чувства к Марибеле, но вот она, похоже, не особо отвечает ему взаимностью. К тому же оба они уважают Роберта Брейма, что может стать той еще проблемой.

Все студенты были в сборе, во всяком случае, беглый взгляд говорил именно об этом. Небольшая группа в середине аудитории, что-то оживленно обсуждала и ехидно посмеивалась.

Когда я посмотрел на доску, то без проблем догадался, что именно. Похоже, кто-то решил выдать своеобразный сюрприз, и изрисовал всю доску вдоль и поперек. Не знаю, как воспринимают подобное другие, а я поступлю так, как делали у нас в гимназии, а именно сяду, закину ноги на парту и буду читать книжку. К несчастью, из книжек у меня был только написанный мною же учебник, но это лучше, чем ничего.

Тишина висела около десяти минут, после чего тонкий женский голосок решил спросить:

– Профессор Брейм, а разве вы не будете читать нам лекцию?

Я заглянул в журнал, чтобы посмотреть, кому принадлежит вопрос.

– С удовольствием, мисс Ивия, сразу после того, как доска будет приведена в порядок, я начну.

– Вы думаете, она сделает это сама?

– Нет, я думаю, тот кто это сделал приберет за собой.

– Сомневаюсь, что кто-то в этом сознается, давайте я её вымою, и вы начнете лекцию.

– Нет, это неприемлемо, но раз вы так хотите послушать лекцию, я не могу отказать.

Я встал из-за стола, и достав из внутреннего кармана векторные очки, нацепил их на себя.

– О, это одно из ваших изобретений? – спросил довольно «широкий» парень из первого ряда.

– Нет, это обычные очки, которые используются для чтения людьми с плохим зрением.

Однако, раз уж мы затронули эту тему, есть такое приспособление, как векторные очки. Они значительно массивнее тех, что сейчас надел я и имеют вытянутые линзы на манер зрительной трубы, – я взял в руки мел и направил его в сторону аудитории. – Итак, как вам известно, мел – это природный карбонат кальция, если на вас одеты векторные очки, вы можете зафиксировать взгляд на любом выбранном вами веществе и покрутив специальный регулятор на очках, до того момента, пока вещество не начнет слегка светиться, настроить их тем самым на поиск схожих химических элементов вокруг. – я коснулся до края очков и покрутил регулятор на них. – Теперь, когда ваши очки настроены, все схожие химические элементы вокруг вас, также станут подсвеченными, если смотреть на них через очки. В чем же секрет? – обратился я к аудитории, но не получил ответа. – Просто в левой линзе, подобно микроскопу есть от десяти, до двадцати цветных линз, каждая из которых способна проникать вглубь материалов, определяя их структуру, а правая линза подкрашивает этот материал, как правило, в красный цвет.

– А как быть с материалами, состоящими из нескольких химических элементов? – спросила Ивия.

– Справедливый вопрос. На самом деле, наш любимый мел, тоже состоит из нескольких химических элементов. По этой причине, в очках и присутствует набор линз. Каждая из них позволяет смотреть сквозь определенные типы материалов. Наверное, мне стоит уточнить, что регулятор на векторных очках вращает не все линзы сразу, а только одну из них. Пока в состав объекта входит химический элемент, который вы зафиксировали с помощью них, он будет подсвечиваться. К примеру, при фиксировании мела, вы в первую очередь фиксируете входящий в его состав кальций, а это значит, что очки будут подсвечивать как мел, так и допустим зубы и кости. Собственно, из общего курса вам должно быть известно, что мел и получается из остатка этих самых костей. Векторные очки за счет наличия ряда линз позволяет настроить их так, чтобы подсвечивался только именно мел. Итак, сначала мы настраиваем первую линзу на кальций, потом вторую на углерод. В составе костей также присутствуют карбонаты, но все же на половину они состоят из воды. Поэтому фиксирование кальция и углерода как двух основных элементов, позволит значительно снизить свечение костей. Для более сложных соединений, придется задействовать больше линз, но принцип останется таким же. Настраиваем каждую линзу на определенный элемент и получаем результат.

Пока я вещал, я ходил по аудитории и рассматривал своих студентов. Хотя я и сказал им, что сейчас на мне были обычные очки, на самом деле это было не так. Просто моя версия

векторных очков была значительно более элегантной. А линзы были значительно тоньше, но, как и военным, им ни к чему знать мои секреты.

В ходе моей прогулки, безымянный художник был без проблем найден, на его руках все еще остались следы мела, невидимые обычному глазу, но различимые линзами. Что и говорить, прибор не обманешь, я снова опустил взгляд на список учеников, чтобы найти нужное имя.

– Тим, будь так любезен, спустись вниз, – парень, явно уверенный в том, что я не смогу ему ничего сделать спустился вниз, – сотри свои художества.

– С чего вы взяли, что это я? – достаточно дерзким тоном спросил он.

– Интуиция.

– У вас нет никаких доказательств, я просто вам чем-то не понравился, и вы нашли крайнего.

– Запомни, преподаватель всегда прав, – я отвел руку и с силой ударил его наотмашь, не забыв при этом задействовать мои векторные перчатки, но так чтобы никто не видел.

Удар получился отменный, парня развернуло, и он не смог устоять на ногах. Его тело звонко приземлилось на пол.

– Вы...вы не имеете права, я пожалуюсь директору! – прокричал парень, едва не плача и ощупывая свое лицо.

Я подскочил к поганцу и, схватив его одной рукой за грудки поднял над полом (еще раз спасибо перчаткам).

– Никогда не смей мне угрожать, немедленно сотри с доски, иначе дойдешь к директору по частям!

Я швырнул его в другой конец аудитории, после чего подождал пока он встанет и начнет вытирать доску. Парень весь дрожал, и это заняло немного больше времени, чем хотелось.

– Отлично, теперь можешь проваливать из класса.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что не потерплю подобного поведения на своих занятиях, так что пошел прочь.

Парень хотел было, что-то сказать, но побоялся и вышел за дверь.

– Вам не кажется, что это излишне? – Ивии похоже понравилось со мной общаться, хотя сидящий рядом с ней парень, очевидно опасаясь за свою подругу потряс её за руку и очевидно попросил её лучше ничего не говорить.

– Нет, во времена моего студенчества нас только так и учили.

– В этом университете?

– Нет, в гимназии.

– Но...

– Никаких, но я свою позицию обозначил, любой срыв карается изгнанием, а уж оскорбления смываются только кровью, такова жизнь и лучше понять это сразу.

– Не нравятся мне ваши методы.

– Простите, мисс Ивия, но в этом аспекте ваше мнение меня не волнует. Мне было сказано, что этот предмет очень важен, и я должен учить вас как можно лучше, так что я добьюсь этой цели всеми известными мне методами, а простой метод, он как показывает практика самый правильный.

Я начал рисовать на доске примитивные векторы лим образующие простые связи, но не успел нарисовать и половину из того что хотел.

В кабинет вошел Тим в сопровождении директора Нельца.

– Профессор Брейм, как это понимать?! – спросил профессор.

– Что именно? – задал я ему встречный вопрос.

– Вы избили ученика.

– Не совсем, я его наказал.

– В нашем заведении это неприемлемо.

– Но у вас приемлемо срывать занятия?

– Нет.

– Тогда в чем проблема?

– Проблема в том, что я не потерплю насилия над студентами в этом университете.

– А я не потерплю срыва занятий. Я с четырех лет учился в гимназии, и там было все очень просто, виновный будет наказан. Удивительно, но человек способен воспринимать только непосредственные физические воздействия. Если человек хотя бы раз подумает, что «так можно», то уже никто не сможет его исправить. Если надо будет, я изобью студента до полусмерти, пока он, наконец, не узрит истину.

– С чего вы взяли, что вы истина?

– Потому, что я их наставник, и это делает истиной. Вы сказали, что вам нужны хорошие результаты, вот и не мешайте мне. В пределах этой аудитории они мои студенты и только мои. Поэтому не лезьте не в свое дело.

Нельц заметно побагровел, но сдержал себя в руках.

– Делайте, что хотите профессор Брейм, но не заходите слишком далеко.

– Можете не переживать, убивать я никого не стану.

– Я ручаюсь, что этот студент более не будет вам мешать.

– Хорошо, но в следующий раз я не буду с ним так любезен.

Нельц вздохнул и вышел из аудитории. Я вернулся к своим рисункам и, закончив, повернулся к аудитории.

– Да, Ивия, я слушаю тебя, – я увидел её поднятую руку и предоставил ей возможность высказаться.

– Извините, мы перед началом занятий обсуждали ваш предмет. – Её сосед по имени Ваан снова дернул её за руку, но на этот раз получил в ответ подзатыльник и сразу успокоился. – Мы бы хотели, чтобы вы рассказали про устройство силовых посохов, это ведь входит в ваш предмет?

– Хм, строго говоря, это входит в механизмоустройство...то есть вы хотите начать с конкретного примера я вас правильно понял?

– Да, думаю, это будет довольно интересно.

– Пожалуй, тогда давайте так, я расскажу про посох, а во второй половине мы напишем небольшой тест.

– Тест? Но мы ведь еще ничего не знаем.

– Тест направлен в первую очередь на выявление наличия у вас способностей и задатков. Я хочу понять в каком направлении работает ваша логика. Все нужные вам знания будут содержаться в задании.

– Вы предлагаете, чтобы я решила за всех, будем мы писать тест или нет? – аудитория продолжала сохранять молчание.

– Ну, раз они все молчат, то сделаем вид, что я читаю лекцию только вам, так что, мисс Ивия, вам и решать.

– Хорошо, давайте сначала вы расскажете нам про посох, а потом тест.

По классу пронесся небольшой гул, который довольно быстро стих. Сложно сказать, что именно думают про меня студенты, в первую очередь они меня боятся, что хорошо и плохо одновременно. Впрочем, время у нас еще есть и пока рано делать выводы. Мы и так потеряли треть занятия, так что начнем про посох.

– Изначально векторные посохи задумывались как предмет для защиты и самообороны, они выпускали заряд пониженной мощности способный вырубить человека, но не более того. Однако всем стало понятно, что как не крути, эти посохи будут использоваться не только для благих целей, и армия решила забрать этот проект себе. Мощность посохов была усилена, а

основным видом стихий стал огонь. Вообще слово стихия здесь не совсем уместно, но так будет более понятно о чем идет речь. Основной частью посоха является силовой камень, который находится в его верхней части. На него ставится специальная конструкция, которая собирает всплеск в направленный луч. На самом посохе расположены регуляторы, которые увеличивают или же уменьшают его мощность. Использование огненных элементов было обусловлено тем, что это наиболее простая материя для построения. Камень, находящийся в посохе создается с использованием технологии лим. На самом посохе имеется кнопка для активации реакции высвобождения энергии (я нарисовал на доске схематичный посох). Как вы видите из схемы, камень помещен в специальную форму, которая способна создавать вакуум. При активации посоха внутрь формы попадает кислород, который является последним необходимым элементом для реакции «взрыва». Далее этот «взрыв» собирается в прямолинейный поток с помощью насадки наверху посоха и выстреливается поток огненной энергии. По своей структуре этот поток немного отличается от привычного для нас с вами огня, но обладает схожими свойствами. Кто, как и зачем их использует, вам расскажут на других предметах, а мы же не будем терять время и зарисуем базовые структуры для создания силового камня.

После этого небольшого монолога я нарисовал схемы структур лим и подождал пока студенты, что называется, снимут копию. После я начала объяснять базу знаний векторного построения. По окончании первой половины занятия я дал обещанный тест и уселся на стул.

– Профессор Брейм, – после окончания занятия я попросил всех сдать свои работы, а у Ивии похоже возник какой-то вопрос. – Вы не могли бы посмотреть мою работу сразу?

– Да, конечно, – я бегло посмотрел предложенные мне схемы, не найдя не одной, которая не содержала бы ошибки, – все схемы неправильные.

– Как, я ведь начала читать книгу еще за месяц до начала занятий, неужели все неправильно.

– Ивия, пойдем, – Ваан попытался оттащить свою подругу от моего стола, но у него это не получилось.

– Книга – это конечно хорошо, но данный предмет основан не только на теоретических знаниях. Как бы это объяснить... ну вот допустим вас учат рисовать и дают теорию композиции, приемы построения теней и так далее. Если ты прослушаешь этот курс, тебе удастся нарисовать шедевр?

– Скорее всего, нет.

– Вот, то же самое и здесь, нужно не только знать теорию, но и «видеть» векторную схему.

– «Видеть» схему, не понимаю, что это должно значить.

– Можно попробовать разобрать каждый пример по отдельности с акцентированием внимания на ошибках, но конечно на занятиях у нас на это нет времени.

– Можно тогда мне будет подойти к вам после занятий? – этот вопрос окончательно убил Ваана, судя по всему, парень очень сильно меня боялся, либо же боялся за свою подругу, однако делать ничего не стал, но по его взгляду было видно, что он практически готов вступить со мной в схватку.

– Хорошо, можешь подойти в любое время после занятий, только не сегодня. Ну и еще желательно предупреди меня заранее. – Я перебирал работы студентов, большинство из них состояли из сплошных ошибок, что конечно очень угнетало, но тут мне попала работа, в которой было выполнено три задания правильно и еще пятнадцать были начаты в верном направлении. – Так, а это чья работа?

– Это работа Эль.

– Она уже ушла?

– Да, вроде.

– Жаль, ну да ладно. Удивительно дело, но судя по всему у этой девочки талант к векторному построению.

– Талант? – Ваан решил поддержать беседу. – Складывается ощущение, что ваш предмет это не наука, а какой-то вид искусства.

– Ну, где-то так и есть, ведь его основная цель – это творения. Вообще талант нужен во всем, если не нравится это слово, я могу использовать понятие склонность, однако сути это не меняет. Просто дело в том, что этот предмет немного не похож на то, с чем вам приходилось иметь дело раньше, поэтому важно, чтобы у человека присутствовала некоторая предрасположенность. Я смогу научить вас создавать то, что уже было создано, но главная цель этой науки создавать, что-то новое, а вот этому уже нельзя научить. Я могу задать путь, но идти вам по нему придется самим.

– Ясно, извините, я не так понял ваши слова.

– Ничего, это означает, что все их не так поняли, так что извиниться, наверное, стоит мне. Ничего через пару недель мы это исправим. Кстати, как часто у нас занятия?

– Каждый день, кроме четверга и воскресенья, – Ивия явно была удивлена такому вопросу.

– Прекрасно, не удивляйся, я просто не видел расписание, и понятия не имею где оно.

– Вы же вроде учились здесь раньше? – Ваан похоже, тоже был удивлен.

– Да, но при этом прекрасно обходился без расписания, где все, там и я.

– Вы лучше его посмотрите, поскольку занятия у нас будут в разное время, – Ивия еще раз смерила меня взглядом, вот так, кстати, и теряется авторитет.

– Хорошо, завтра у нас во сколько занятия?

– Как и сегодня.

– Ну, значит, по крайней мере, завтра я буду вовремя, – я улыбнулся, но нужного эффекта это явно не произвело.

– До свидания, профессор Брейм, – Ваан потянул Ивию за собой.

– До свидания, профессор Брейм, – на этот раз она не стала сопротивляться.

– До завтра, – ох, как я устал.

После того как все покинули аудиторию я побрел в столовую. Все-таки вчерашнее приключение давало о себе знать. После прочтения лекции голова заболела еще сильнее, а чувство голода становилось все более явным. Своих новых друзей я нашел практически сразу, еще бы Эрик так махал руками, что не заметить его было практически невозможно, да и народу здесь было на удивление мало. Я сел на свободное место на краю стола, рядом с Марибелой, а напротив меня оказался тот самый Эрик, который с каждой минутой раздражал меня все больше и больше.

– Привет Роберт как занятия? – Эрик буквально сиял.

– Занятия закончились, где мне взять еду?

– Не беспокойся, здесь все как в богатых домах.

В этот раз Эрик сказал умную, а точнее правильную вещь, обслуживание здесь действительно напомнило мне о жизни в богатом доме, так как передо мной неизвестно откуда появилась официантка.

– Что будете заказывать? – я рассмотрел девушку поближе и пришел к выводу, что она подозрительно молодо выглядит.

– Эм, а вы здесь учитесь?

– Роберт ты прям как из пещеры вылез. – Эльбит довольно долго держался, но предел был достигнут. – Каждый день какой-нибудь из студентов работает официантом для преподавателей, как правило, в наказание за проступки, либо же просто по очереди.

– Ужасное место, – я встал из-за стола, – пошли, покажешь мне, где здесь кухня, я сам все возьму и принесу.

– Роберт, подожди, зачем тебе это делать? – Эрик был весьма удивлен.

– Затем, что я пока не обленился до такой степени, чтобы мне прислуживали студенты.

Я сходил на кухню, где взял себе стандартный обед, который ели все ученики и вернулся назад. Надо сказать, что излишняя власть портила людей, во всяком случае, не думал, что Эльбит будет в таком участвовать, против дам я, конечно, ничего не имел, но вот Эрик, Денниор и еще один пока незнакомый мне человек, могли бы и сами принести себе еды.

– Ох, Роберт, Роберт, с тобой так скучно, – Эльбит был явно разочарован, – даже разыграть себя не даешь.

– Ах, вот оно, что так это была штука, тогда все понятно, – ну да, можно было догадаться, что без некоего посвящения, все это не обойдется.

– Кристо, я тебе в который раз говорю, отвяжись от меня, – так ясно последнего незнакомого мне человека звали Кристо, он был довольно хорошо сложен, что говорило о том, что, скорее всего он преподавал физическое воспитание, также можно было заключить, что он чем-то очень сильно насолил Лорен.

– Что у вас тут за разногласия? – наверное, не мое конечно дело, но разве я мог не влезть.

– Дело в том, что наш Кристо очень долго и упорно пытается навязать свое общество Лорен, однако ей это не совсем по душе, – ответила Марибела.

– Мужик, он и есть мужик, а этот твердолобый самый яркий представитель этого племени, – произнесла Равилья. Пожалуй сегодня она была еще более прекрасна, чем вчера, впрочем для нее это судя по всему было не сложно.

– Господин Кристо, ну раз девушка не хочет с вами общаться, быть может, стоит оставить её в покое? – решил я немного его приструнить.

– Господин, как вас там... Брейм, а может вам не стоит совать нос не в свое дело? – да, голос у этого существа был весьма грозный.

– Иначе что? – мне стало очень интересно.

– Иначе я помогу вам стать еще более помятым, чем сейчас.

– Это уже интересно, предлагаю устроить небольшое соревнование. И если я выиграю, вы отстанете от госпожи Прист навсегда.

– А если выиграю я?

– Ну, тогда она пойдет с вами на свидание.

– Что?! – я знал, что Лорен не понравятся такие условия. – Мистер Брейм, а может, стоило сначала узнать мое мнение?!

– Не беспокойтесь, мисс Прист, ну в самом деле, разве он сможет победить меня?

– Отлично, – Кристо явно завелся, – тогда как насчет помериться силой на руках?

– Хорошо.

– Что?! – теперь это уж точно выглядело для Лорен чем-то ужасным.

Впрочем, девушка не успела высказать никаких протестов, Кристо оперативно скинул Эрика с его места и сев напротив меня принял соответствующую для этого спорта позицию. Я не стал терять время и, обхватив его руку, составил локоть на стол.

– Три, два, один, поехали.

Надо сказать, что будь я не укомплектован, моя рука, скорее всего, проломила бы стол, настолько сильно Кристо начал свой натиск. Однако в текущем положении у него не было ни единого шанса, поэтому я без труда довел дело до победы в течение пятнадцати секунд. Над столом повисло молчание, а я, уличив момент, решил, наконец, поесть.

– Подожди, подожди, я понял, все дело в этих перчатках, – Кристо был в гневе. – Ты ведь ученый, наверняка они с секретом так, что ты жульничал!

– Даже если и так, ты проиграл и это факт, – поразительно насколько люди горазды, обвинять других.

– Так не пойдет, сними перчатки, и мы попробуем еще раз.

– Хорошо, какие условия?

– Те же.

– Нет, я уже один раз выиграл, так что следующим условием, ты обязуешься не приближаться не к одной девушке имеющей какое-либо отношение к этой академии, ну а если выиграешь, то мы аннулируем первое условие.

– Да, кто ты вообще такой? – Кристо буквально готов был взорваться.

– Я, Роберт Брейм, автор Теории и Закона Лим, а ты?

– Я... я тот, кто надерет тебя задницу, я согласен с условиями.

Я снял перчатки, мы снова заняли исходную позицию и снова я вышел победителем.

– Ну, условия ты помнишь, так что с этого момента води себя тихо-тихо.

Кристо готов был меня ударить и даже уже занес руку, но Эльбит его остановил.

– Хватит, ты проиграл Кристо, а теперь сядь на место и ешь.

– Но он сжульничал.

– Ты можешь это доказать?

– Нет, но...

– Тогда не смей обвинять кого-то в том, чего сам доказать не можешь, за это получаешь выговор. Разве вы установили какие-то правила для вашего состязания?

– Нет, но...

– Значит, победа в любом случае будет победой, даже если Роберт призвал на помощь древних богов.

– Я... – Эрик сел на место и опустил голову.

– Так ладно, мне еще надо посмотреть работы моих студентов и подготовиться к лекции, так что я пошел, – удивление по-прежнему продолжало летать над столом, так что кроме Эльбита все продолжали хранить молчание, осмысливая произошедшее.

– Не забудь после окончания времени занятий зайти в учительскую, вдруг будут какие-то указания от директора.

– Хорошо, всем пока.

Я встал из-за стола, после чего отнес посуду на кухню и отправился в свой кабинет. Все-таки поразительно насколько люди порой бывают уверены в своей победе, иногда их даже не волнует кто перед ними. Видимо я для них не Роберт Брейм или же быть может Роберт Брейм для них всего лишь звучное имя. Когда мы вместе с Байроном делали первые шаги в этой области, все буквально носили нас на руках. Когда появилась технология векторных карт, нас вообще чуть было не причислили к богам, а что теперь? Прошло всего каких-то полгода, может год, и люди начали воспринимать все это как должное. Разве можно себе представить, что кто-то осмелится ударить бога, короля, просто великого человека? Думаю, что нет, однако войти в конфронтацию с Робертом Бреймом способен каждый, будь то глупый студент или же обычный преподаватель. Я хотел самую малость, сделать себе имя без посторонней помощи, достичь хоть чего-то сам. В итоге я создал Роберта Брейма, но вот кто он такой, я и сам не знаю.

Я сидел в кабинете, пока не стемнело, а затем отправился на крышу. В учительскую я так и не зашел, но больше чем уверен, что они и без меня справятся. Во всяком случае, мне бы не хотелось сегодня более общаться с Нельцем. На улице похоже было еще холоднее, чем вчера, луна была видна почти целиком, что говорило о скором завершении фазы. Обычно в это время лимении проявляли повышенную агрессию, хотя отметим, что так или иначе эти существа никогда не нападают первыми. Я достал и надел векторные очки. Для обнаружения лимений используется 73 позиция регулятора, как только я перешел на неё, то первая моя мысль была, что я что-то перепутал. Пять, десять, двадцать, тридцать и даже больше лимении шныряли по разным частям города. Такого просто не могло быть, однако я это отчетливо видел. Наверное, не зря судьба послала меня в этот город, здесь творятся действительно странные вещи и вряд ли в них способен разобраться кто-то, не обладающий соответствующими знаниями.

– ...а мне даже очень, – с лестницы донесся обрывок фразы и через мгновение на крыше появился человек в балахоне, а за ним еще двое. Я повернулся спиной к карнизу, чтобы прикрыть свой тыл.

– Сегодня боюсь, номер с ударом в спину больше не пройдет.

– Что ты здесь делаешь!? – спросил все тот же голос.

– Примерно тоже, что и вы. Так, судя по голосу, ты Эрик. Идем дальше, судя по росту, ты Денниор, и судя по комплекции, ты Кристо, – произнося их имена, я указывал на них рукой. Догадка про то, что это кто-то из преподавателей вполне себя оправдала.

– Роберт лучше бы тебе пойти домой, – сказал Денниор.

– Да нет уж, вы хоть понимаете, что именно происходит?

– Да лимении по ночам терроризируют город, а мы их уничтожаем.

– Замечательно, а что насчет того факта, что лимении не могут терроризировать город?

– А кто это тогда, по-твоему?

– Лимении, но я хочу сказать, что данное поведение для них не характерно, соответственно вы неправильно решаете проблему, – я снял очки и убрал в карман.

– Да, и как же интересно нам надо её решать?

– Желательно головой.

– Следи за языком, Брейм! – все-таки Кристо меня явно не возлюбил, интересно почему?

– Если вы считаете, что носясь по городу с посохами, вы решаете проблемы, то дело, конечно, ваше, но тогда постарайтесь не мешать мне.

– У тебя есть другие предложения по плану действий? – Денниор похоже еще сохранил остатки разума и это внушало оптимизм.

– Предложение простое, надо искать причину.

– Какая может быть причина? Просто эти тупые существа взбесились и теперь ходят по ночам на охоту, – а вот у Кристо мозгов, похоже, все-таки нет.

– Вы даже не знаете, что лимении ничем не уступают нам в умственных способностях. Просто они отличаются от нас, точнее сказать, мы не в состоянии понять их, они «другие» словно чужие в этом мире. Мы не знаем, откуда они появились, но точно можем сказать, что раньше их не было. Они думают, перемещаются, питаются не так как мы, не по тем законам, но это не делает их тупыми. Они никогда не нападают первыми, поскольку признают только самооборону. Так что на тупых существ больше похожи вы трое.

– Ну все, Брейм, ты меня достал, давай разберемся со всем этим.

– Стой на месте, Кристо! – Денниор был явно не в настроении. – Роберт допустим, ты прав, но тогда почему они нападают на людей по ночам?

– Вот именно на этот вопрос и надо ответить, а не косить их рядами. Возможно, они обороняются, но я не могу сказать почему. Откуда у вас эти посохи?

– Нам их дали военные.

– Слушай, Денниор, почему ты отвечаешь на его вопросы, разберемся с ним и дело с концом? – Кристо похоже предпочитал просто рубить направо налево без всяких там причин.

– Кристо, я рекомендую тебе немного постоять в сторонке и помолчать.

– Значит, военные сказали, вам берите палки и рубите этих враждебных нам существ? – что-то я пока не понимаю сути происходящего.

– Ну, примерно так. Вообще если не ходить вокруг да около, то нам поставили ультиматум. Этот университет попал в весьма неприятное положение, в какой-то момент он находился на грани закрытия, вот военные и предложили нам альтернативу, мы чистим город от лимении, а они способствуют нашему существованию.

– Интересно, а почему военные сами не занимаются поимкой этих существ.

– Ну, очевидно, потому, что это опасно.

– Ясно, значит, не хотят марать руки, а если что всю вину спихнут на вас.

– Думаешь, они что-то знают?

– Сложно сказать, но раз стараются не рисковать, значит, есть причины.

– Предложения?

– В смысле?

– Знаешь, когда мы узнали о твоём приезде, Эльбит сказал, что только ты в нынешнем положении способен исправить ситуацию. Ты ведь уже имел дело с этими существами, да и с военными. Мы связаны по рукам и ногам, да и честно говоря я не знаю, откуда начинать искать, а главное, что искать. Если и есть выход из этой ситуации, то мне он неведом, однако мне это не нравится. Я просто уверен, что тут, что-то не то и наш университет попал в такое положение тоже не случайно. Рядом с нашим город кто-то построил большой особняк, я пытался о нем, что-то узнать, но все бесполезно, думаю поиски можно начинать оттуда, но попасть туда практически невозможно.

– Значит, ты уже начал искать пути решения.

– Можно и так сказать, но пока все без толку. Ты ведь сам понимаешь, что будет со всеми студентами, если нас закроют? Это ведь единственный их шанс на хоть какое-то будущее. Однако конкуренты в виде детей лишившихся родителей и не имеющих титулов никому не нужны.

– Догадываюсь, уже есть кто-то на примете из студентов?

– Да, четверо.

– Кто учил?

– Я сам.

– Ясно, завтра покажешь мне их.

– Вы вообще о чем? – Эрик явно не улавливал сути последних фраз.

– Ну, все очень просто, – начал я объяснение, – если Денниор начал искать выход, то естественно он начал готовить дополнительную группу, которая может действовать отдельно от вас. Думаю, именно их я и возьму под свое крыло.

– Почему не нас, мы уже неплохо сработались, да и что могут студенты?

– Студенты могут слушать и осознавать свое место. Работать со «взрослыми» в этом плане просто невозможно, вон посмотри на Кристо он же неуправляем. Мне нужны те, кому я могу доверять, только в этом случае у нас есть шансы.

– А что вы вообще будете делать?

– Эти вопросы я решу с Денниором и только с ним.

– Есть только одна проблема Роберт, Нельц категорически против, – сказал Денниор.

– Ну, я с ним завтра и поговорю, мне понятна его позиция, наверняка не хочет еще больше рисковать?

– И это тоже.

Удивительно, но похоже нам удалось найти с Денниором общий язык, конечно без Эльбита тут не обошлось. Он наверняка смог предугадать, какие действия я решу предпринять, он знает, что у меня проблема в общении с людьми, поэтому мне в любом случае будет проще работать со студентами. Сейчас нам удалось за короткое время обо всем договориться, завтра мы посмотрим, что могут эти студенты и начнем искать пути к решению проблемы. Сейчас у меня голова идет кругом, и я особо не понимаю, что именно нам следует сделать. Хотя, впрочем, зацепки уже есть, надо обследовать шахты, особняк и поговорить с военными. С учетом их методов велика вероятность того, что кто-то из этих троих сливает им информацию и скорее всего это не Денниор иначе Эльбит не стал бы ему рассказывать, что-либо обо мне. Подозревать Кристо и Эрика можно с одинаковой вероятностью.

– Ладно, думаю вам стоит вернуться к вашей зачистке улиц, чтобы не вызывать подозрения.

– Доберешься до дома?

– Несомненно.

Я попрощался с ребятами в балахонах и отправился домой. Мне предстояло немного поспать, и начать приготовления.

Глава 3

«....Важным моментом теории лим является название. Что значит это «лим»? Ответ все также кроется в первоисточнике. Когда мне попались исходные формулы – это слово уже присутствовало там. Лимин – это некий элемент, который людям до сих пор не удалось обнаружить, но он существует. По крайней мере так утверждалось в записях, что мне удалось прочитать. Конечно, глупо, наверное, в такое верить, но я поверил и не ошибся. Как оказалось элемент действительно существует и, в общем-то, не сильно отличается от камня по своему внешнему виду. Наверное, поэтому он и не был обнаружен раньше. Ведь кому придет в голову исследовать камни? Байрон знал, где их искать, откуда именно сказать не могу. Возможно, он действительно просто знал, ведь когда я начал с этим работать мне тоже просто на просто удалось увидеть эти векторы. Изначально конечно я провел большие расчеты, но когда мне попал в руки этот материал я сразу начал «творить». Когда появились первые объекты, созданные с помощью теории лим (это были столовые приборы) теория превратилась в закон. Для этого я создал разные столовые приборы. Они отличались как по виду (ложка, вилка и.т.д.), так и по структуре (метал, алюминий и.т.д.) и таким образом, теория была доказана. Главным вопрос, который нами стали задавать, а как же из одного лимина получают три элемента?....»

Отрывок из Учебника «Закон и теория Брейма» автор Роберт Брейм

Как следует выспаться, мне снова не удалось. Мысли настолько загрузили мой мозг, что я просто не мог не думать. Все эти раздумья не принесли абсолютно никаких плодов. У меня не было отправной точки, поэтому в мою чудесную голову так и не пришло никакой дельной мысли. Окончательно смирившись, я встал в районе четырех утра и начала разгребать свои запасы. Если мы решили создать ударную группу, то ей нужно снаряжение. В первую очередь это конечно оружие, дальше что-то для отступления и что-то для общения. С оружием пока не понятно, я не знаю, что для них более привычно, поэтому можно пока не браться за него. Да и нет у меня столько материалов. Общение проще всего будет осуществлять с помощью бликов, что также войдет в функционал оружия. Приспособления для возможного отступления...это в первую очередь химия. Помнится с ней, у меня были жуткие проблемы, которые так никуда и не исчезли. Правда с появлением лим, я научился воспроизводить уже готовые химические формулы и тем самым создавать элемент, но вот сделать, что-то с нуля, да еще контролировать этот процесс...пожалуй, это выше моих сил, придется, надеется на то, что один из этих студентов окажется специалистом в области химии. Впрочем, где-то у меня был учебник.

Таким образом, все утро ушло на поиски учебника по химии, после чего под конец я окончательно сдался, оделся и пошел на занятия. Я так и не удосужился посмотреть расписание, так что понятия не имел, во сколько именно я сегодня читаю лекцию, так что не лишним будет прийти заранее и разузнать, что к чему.

Университет был абсолютно пуст, судя по всему его, только-только открыл один из сторожей, потому, что даже охранника на входе еще не было. Вообще конечно плохо тут все с этим делом, получается, что при желании можно без проблем попасть в университет. Хотя впрочем, самое ценное, а именно библиотека закрыта наглухо, а ключи только у проверенных людей. Да и, по сути, кому надо здесь, что-то красть? Городишко здесь тихий, детей и подростков почти нет, так как все студенты живут за чертой города. Численность населения тоже довольно небольшая (понятия не имею, сколько, но жилых домов не много) по сути, этот город специализировался на мелком производстве, для которого и готовили студентов. Правда уро-

вень этого университета довольно высок, поэтому особо старательные студенты при желании могут претендовать на более высокие должности, чего собственно и боятся какие-то большие шишки, которые хотят прикрыть университет, только вот кто же им даст? Если среди обычных людей имя Роберт Брейм ничего не значит, то вот в научном обществе еще слава науке меня не забыли. Так что как только они попробуют, что-то сделать я сразу обращусь в центральный совет. Наверное, зря они сослали меня именно сюда, хотели от меня избавиться, а в итоге я и здесь смогу им насолить, особенно если мне удастся разобраться с этим запутанным делом.

Я облазил весь первый и второй этаж, но расписания так и не нашел. После чего меня посетила просто гениальная идея о том, что расписание должно висеть в учительской, но вот незадача, дверь туда была закрыта, так что мне не оставалось ничего другого как присесть на ближайшую скамейку и ждать пока кто-нибудь откроет дверь. Сон, который так не хотел приходить ночью внезапно подкрался со спины и задушил меня в своих объятьях.

Дождь, не прекращавшийся вот уже в течение нескольких дней, продолжал свое шествие, отбивая уже порядком поднадоевший ритм. Довершал картину непроглядный туман, из-за которого нельзя было увидеть стену окружавшую особняк. Создавалось впечатление, что вокруг здания ничего нет кроме нескончаемого потока воды, как будто особняк вместе со своими обитателями попал в какой-то другой, быть может более лучший мир.

– Так с чем же вы пожаловали, мисс Байрон? – барон Фэлст всегда был рад гостям, тем более таким привлекательным, однако текущее положение дел требовало от него максимальной осторожности.

– Я слышала, что примерно несколько месяцев назад, как раз перед тем происшествием мой отец был у вас, о чем вы разговаривали?

– Сейчас даже и не вспомню, у меня было столько гостей за последнее время. Ваш отец часто заезжал ко мне просто пообщаться, без каких-либо конкретных целей.

– Не стоит влиять господин Фэлст, мой отец никогда не заезжал к вам без причины. Вы ведь являлись его поставщиком. Так что он попросил у вас при той встрече?

– Мисс Байрон, возможно, вы знали своего отца лучше меня, но поверьте, это был дружеский визит, не более. Его что-то беспокоило, он говорил, что не уверен в тех, кто рядом и все в таком роде. Я тогда не придавал особого значения его словам, решив, что он просто не в духе, поэтому не могу поделиться чем-то более конкретным. Он часто и рассказывал о разногласиях с господином Бреймом, однако, уже при следующей встрече он говорил, что Роберт гений, потом опять о разногласиях, и так раз за разом. Поэтому в последнее время я перестал предавать значение его разговорам на эту тему. Насколько мне известно, они собирали какую-то установку, но в детали он меня не посвящал и ничего не заказывал. Он лишь забрал у меня список посредников, потому как изъявил желание работать напрямую для большей секретности.

– Разногласия с Робертом? Никогда о таком не слышала, – мисс Байрон действительно была удивлена.

– Вот об этом я вам и говорю, поэтому я и не предал этому особого значения. Если у них и случались разногласия, то они быстро разрешались. В таком деле это более чем нормально. Вообще если вас волнует мое мнение, то я считаю, что ваш отец немного завидовал Брейму.

– Мой отец, завидовал Брейму? – её голос был весьма спокоен. – Может и так, мало кто из ученых ему не завидовал.

– Однако смерть вашего отца, судя по всему, подкосила и его. Думаю, Брейм не может что-либо сделать без господина Байрона. Что лишний раз доказывает, что автором этого закона были они оба и все изобретения, тоже делали вместе.

- Смерть отца подкосила Роберта? Вряд ли, вы ведь не знали господина Брейма?
- Не имел чести.
- Поверьте, он прекрасно способен обойтись без чьей либо помощи, потому что он на самом деле гений, а точнее даже псих который помешан на своей мечте.
- И какая же у него мечта?
- Не знаю, он никогда мне об этом не рассказывал.
- Вы были хорошими друзьями с ним?
- Не совсем, не уверена, что у Роберта могут быть друзья.
- То есть?
- Если наблюдать за его взглядом то становится понятно, что он смотрит не на окружение, а куда-то вдаль, словно не замечая ничего и никого. Лишь один раз я видела другой взгляд, там, на похоронах отца, когда он посмотрел на меня.
- И что же это был за взгляд?
- Я сама хотела бы знать.

- Эй, Роберт, Роберт! – какой-то противный голос доносился издалека. – Роберт, ты долго тут спать будешь? – я открыл глаза и увидел перед собой лицо Эльбита.
- Похоже, я уснул, и давно я здесь? – да, все-таки ночью надо спать.
- Тебе виднее, что-то случилось? – странно, что Эльбит до сих пор меня не подколот.
- Нет, просто никак не привыкну к новому месту и мыслям.
- А стало быть, мечты о здешних девушках не давали тебе покоя всю ночь? – вот, теперь узнаю старого Эльбита. – Если не секрет, какая из них не давала тебе уснуть больше всего?
- А ты Эльбит всегда такой бодрый и стало быть о девушках не думаешь никогда? – Почему любое мое пробуждение должно начинаться с чего-то плохого, ну вот почему меня нашел именно он?
- Я всегда такой бодрый, потому что вместо того, чтобы просто мечтать предпочитаю действовать.
- Это правильно, вот я тоже действовал-действовал и в итоге организм не выдержал.
- Разрабатывал, что-то гениальное?
- Не без этого. Занятия уже начались?
- Мои нет, твои да.
- Давно?!
- Минут двадцать назад.
- Проклятье!
- Я вскочил со скамейки, вбежал в учительскую, схватил нужный мне журнал, подбежал к зеркалу с целью привести себя в порядок и через десять секунд летел к своей аудитории. Когда я достиг вожаемой цели, то обнаружил, что в аудитории никого нет, кроме Ивии, Ваана и еще пары студентов.
- Доброе утро профессор Брейм, что-то вы сегодня рано, – Ивия была слегка удивлена.
- У меня слегка сбились часы, – поганец Эльбит, когда-нибудь я его точно убью.
- Вы снова плохо спали? – студенты с опаской посмотрели на меня, словно за подобный вопрос я должен был, по меньшей мере, убить задавшего его... да страха я нагнал много, хорошо, что не на всех. Надо бы слегка подправить эту ситуацию.
- Да, что-то мне не везет со сном, но я справлюсь. Сколько там до начала?
- Минут двадцать.
- Отлично, я пока нарисую схемы.

Данное занятие я решил посвятить новому вступлению, где сделал упор на творческую часть данного предмета. После этого я разобрал несколько типичных ошибок в надежде донести до студентов хоть, что-то, но успех был минимальным.

– Да, кстати, а кто из вас мисс Эль, что-то я её не вижу?

– Её сегодня нет, – видимо кроме Ивии никто на мои вопросы отвечать не будет.

– Что-то случилось?

– Нет, просто...

– Ей нездоровится, – надо же и Ваан включился.

– Надеюсь ничего серьезного?

– Думаю, нет.

– Ясно, тогда продолжим.

– Профессор Брейм, а вы не могли бы разобрать и мои примеры? – спросила Ивия.

– Ну, давай разберем.

Я перенес задание на доску и начал методично разоблачать ошибки.

– То есть соединение должно быть на вершине четвертого элемента?

– Нет, в этом случае получится, что шестой элемент будет отрезан.

– Что же тогда делать?

– Вести вектор от середины третьего к шестому.

– А разве так можно? Вроде как нельзя перескакивать через элементы, связь должна быть последовательной, разве нет?

– Связь должна быть последовательной, но это не значит, что мы не можем использовать дополнительные вектора. Каждый лим представляет из себя шестиугольник, три вершины на вход и три на выход. Основными точками является верх и низ. Четыре точки в центре которые образуют между собой квадрат служат для укрепления и преобразований. Если мы проведем от середины третьего лима вектор к середине шестого, то мы тем самым укрепим его и получим возможность соединить его с пятым.

– Ничего не понимаю.

– Возможно, это действительно трудно, но тут большое значение имеет практика. Однако не стоит с ней перебарщивать, поэтому давайте просто запишем схемы построения простых предметов, к примеру, столовых приборов. Если не получится понять принцип, вы должны будете выучить их наизусть. Есть два способа сдать экзамен, первый понять принцип, тогда не важно, какое задание вам выпадет, и второй просто выучить наизусть все базовые схемы, с которыми вы можете встретиться в ходе работы. Таким образом, по моему предмету будет два типа зачета – специалист и инструменталист. Специалист способен справляться с любыми видами заданий, в том числе разработкой новых предметов. Инструменталист работает с уже готовыми схемами, проще говоря, занимается производством векторных карт.

– Но это ведь очень большая разница. Получается, что кого-то вы обрекаете на более низкую должность, – как только дело дошло до социального статуса, проснулись и другие студенты, если я всех правильно запомнил, это был некто Шэн.

– Я вас не на что не обрекаю, тут все зависит от вас. Если вы действительно будете заниматься, то я готов дать вам около шестидесяти процентов вероятности, что вы сможете стать специалистом.

– Не кажется ли вам, что это довольно мало?

– С учетом сложности предмета нормально. Вполне вероятно, что кому то это просто не дано, а тут уже как не старайся максимального результата не достигнуть. Так что на всякий случай советую вам связывать ваше будущее с какой-то другой специальностью.

В классе повисла гнетущая тишина, которую я быстро прервал продолжением лекции. Где-то за пять минут до конца в аудиторию зашел Денниор в соответствии с нашей вчерашней договоренностью. Как только прозвучал звонок, я закончил занятие.

– Минутку внимания, – сказал Денниор. – Я хотел бы попросить остаться Ивию, Ваана, Гайса и Нимму.

Наверное, было можно сразу догадаться, что Ивия окажется одной из этого отряда с учетом её упорства, хотя я еще ожидал увидеть здесь Эль.

– Профессор Рольц, что-то случилось? – Денниор Рольц подождал пока все выйдут из аудитории, прежде чем ответить на вопрос Ивии.

– Пока нет, просто нам нужно провести небольшое совещание.

– А профессор Брейм тоже в нем участвует? – Гайс посмотрел на меня с недоверием.

– Да, можно даже сказать, что он ключевая фигура.

В аудиторию вошел директор Нельц.

– Мне сказали, что ты хотел, что-то обсудить Роберт.

– Да директор Нельц, это по поводу Лимений.

– А, так тебе уже известно...

– Ну, все-таки они по моей части, так что я не мог не заметить.

– Очень уж ты Роберт любишь совать нос не в свои дела, ну и что ты хотел сказать?

– Я хотел сказать, что я собираюсь возглавить отряд, состоящий из этих студентов.

– Что?! – Гайс был явно не рад такой новости, да так не рад, что его коротко стриженные черные волосы встали дыбом настолько, насколько это было возможно.

– И что же вы будете делать Роберт? – судя по тону, Нельц, тоже был не рад.

– Я собираюсь найти причину происходящего.

– Ясно, ну в таком случае я тебе запрещаю.

– Я не спрашивал у вас разрешения, я просто довел некоторую информацию до вашего сведения.

– Роберт, ты, наверное, забыл, но ты преподаешь в моем университете, и главный здесь я, а не ты.

– Если вы так боитесь за свой пост, то мы можем легко сделать вид, что вы ничего не знаете.

– Пока я директор не один из моих студентов не пострадает из-за таких как ты Роберт!

– Немного поздно думать об этом, но сейчас идет совсем о другом. Не вам решать какой путь выберут эти студенты. Если они готовы защитить этот город, то они пойдут за мной, если нет, то никто их не осудит. Однако я подчеркну, что это их выбор.

– И ты думаешь, что они добровольно ввяжутся в такую авантюру?

– Заставлять их никто не будет. Они лишь получать информацию к размышлению. Можете не беспокоиться, если они откажутся, то я сам все сделаю, это будет гораздо сложнее, но я в отличие от вас не боюсь за свое кресло.

– Тебе легко ставить подобные ультиматумы Роберт, и говорит, что я боюсь за кресло. На самом деле я боюсь за студентов, ты ведь понимаешь, что если что, нас закроют при первой же возможности.

– Прекрасно понимаю, однако пока ваши действия ведут к тому, что вас не только закроют, но еще пострадают преподаватели и мирные жители. Если хотите потакать военным, прикрываясь высокой целью, то это ваше право.

– Я согласна вступить в отряд под командованием профессора Брейма, – сказав это, Ивия немного вышла вперед, чем слегка меня удивила, так как я еще не сказал ни слова из своей пламенной речи о месте человека в этом мире.

– Я тоже, – Ваан сделал шаг вперед.

– Думаю, я слегка ошибся в профессоре Брейме, но защищать этот город в одиночку я ему точно не позволю, – Гайс вышел вперед.

– У профессора Брейма чувствуются сильная аура, так что я тоже вступаю в отряд, – Нимма сделала шаг вперед. Её слов про ауру я не понял, но был рад её решению.

– Ну, что скажете профессор Нельц? Как видите, есть люди, которым не плевать на происходящее, – я был, мягко говоря, удивлен такому скорому решению этих ребят, но старался сохранять хладнокровие. – Думаю, вопрос закрыт, ведь они сами все решили.

– Проклятье Роберт, скажи, ты хоть когда-нибудь успокоишься? Если ты разрушил свою жизнь – это не значит, что нужно разрушать и чужие. Раз они сделали такой выбор, я не буду препятствовать, однако надеюсь, что они очень скоро увидят, кто перед ними и откажутся от этой затеи.

Директор Нельц источая недовольство, покинул аудиторию.

– Да Роберт, пожалуй, тебе удалось сегодня то, что не удавалось нам вот уже около полугода, – констатировал Денниор.

– Возможно, однако, тут не последнюю роль сыграла ненависть Нельца ко мне. Он будет безумно рад, если эта затея провалится.

– Ну, что будем делать?

– Как что? Посмотрим их в деле, то есть в бою. Где вы тренируетесь?

– Хочешь посмотреть за тренировкой?

– Что-то вроде того.

– Вы готовы? – спросил Денниор у студентов.

– Конечно! – ответили они хором.

– Роберт знаешь, где вход в подвал?

– Думаю да.

– Тогда встретимся там через десять минут, мне надо взять оружие.

– Отлично.

Я покинул аудиторию и пошел в учительскую с целью занести журнал. Там я обнаружил Марибелу, Равилью и Эрика, судя по всему, они о чем-то усердно спорили, поэтому я решил им не мешать, тем более времени у меня особо не было, однако, как это не странно Эрик решил втянуть меня в этот разговор, тем более как оказалось, он был обо мне.

– Роберт хорошо, что ты зашел, у нас тут с Равильей завязался небольшой спор относительно тебя, не сможешь нам его решить?

– Ну, если речь идет не о военной тайне и секретных формулах, то я попробую. – Им что заняться нечем, кроме как спорить, да еще обо мне?

– В общем, смысл в том, что я пытаюсь уверить Равилью в том, что у тебя есть девушка или быть может даже невеста, а Равилья говорит, что быть такого не может. – Вот честное слово, если бы Эрик был здесь один, я бы отделал его с особой ненавистью.

– Ну, если в двух словах, то Равилья права.

– Что?! Нет, подожди, ну ты же Роберт Брейм, главная гордость королевства, разве нет?

– Как тебе сказать, если я становлюсь предметом таких вот споров, значит, наверное, нет.

– Мне просто интересно, работа не дает покоя, или воспоминания о первой любви так сильны? – Равилья решила перехватить эстафету, так как моя последняя фраза ввела Эрика в ступор.

– Ну как вам сказать мисс Грейс, в ваших словах есть толика правды, причем, наверное, даже в обоих вариантах, но суть вы найти не смогли. Зачем мне было искать невесту или девушку раньше, если тут такой прекрасный выбор? Я сделал себе имя, теперь могу спокойно насладиться личной жизнью, предложив встречаться со мной кому-то из вас. А вам, что мешает мисс Грейс? Ставлю свой месячный оклад, что у вас нет не ухажера, не жениха.

– А зачем он мне мистер Брейм? Если мне, что-то будет надо, то найдется куча желающих мне помочь, а если так, то какой смысл вешать на себя бремя отношений?

– Вот и я так думаю, зачем мне с моими навыками вешать кого-то себе на шею. Тем более, что при всем многообразии выбора, чего-то такого действительно достойного пока не наблюдается.

– Здесь вы лукавите господин Брейм. Если бы я попросила вас о помощи вы бы наверняка согласились бы мне помочь.

– Безусловно, но лишь потому что я человек, – я одарил её своей улыбкой и вышел из комнаты.

Равилья определенно очень интересная девушка, будет интересно продолжить наше с ней общение дальше.

Я спустился в подвальное помещение и очутился в месте, которое напоминало тренировочный зал. В дальнем углу на полу лежали маты, вдоль одной из стен висели мишени, манекены, скамейки. Да, неплохо они тут устроились.

– Ну как тебе мое убежище? – Денниор был весьма доволен собой.

– Весьма неплохо, однако я пришел сюда восхищаться не твоим навыкам работы с интервьюером.

– Да, конечно, ты хотел понаблюдать за нашей тренировкой.

– Не совсем, я хотел посмотреть их в деле.

– Каким образом?

– Пусть они сразятся со мной.

– Подожди Роберт, ты вроде ученый, или я неправ?

– Вы готовы? – Обратился я к Ивии, Ванну, Гайсу и Нимме.

– Раз профессор Брейм хочет получить пару порезов не стану его отговаривать. – Сказал Гайс.

– Вот и славно, – я снова улыбнулся и, достав векторные очки, надел их.

Гайс сделал первый выпад, он был вооружен хлыстом, что надо сказать довольно сильно меня удивило, но не помешало увернуться от атаки, схватить хлыст за конец и рванут на себя. Гайс явно этого не ожидал и отправился вслед за своим оружием и, получив средней силы, удар в живот упал на пол.

– Атакуйте так, словно хотите меня убить иначе толку не будет.

Ваан сорвался с места, он насколько я мог судить вообще был без оружия, если не считать белые спортивные перчатки. Он несколько раз попытался, отправит меня в нокдаун мощными ударами, но я без проблем от них ушел и, уличив момент, отправил его в небольшой полет ударом наотмашь. Теперь была очередь Ивии, у неё в руках был шест (хоть, что-то похожее на нормальное оружие). Она довольно неплохо им владела, но все равно была весьма осторожна с выбором точки для атаки, за что поплатилась и также как и её друзья получила возможность рассмотреть пол с более близкого расстояния.

– Нимме, а ты чего ждешь? – я хотел продолжения веселья.

– Она использует арбалет, – ответил Денниор, – поэтому любая её атака может оказаться смертельной.

– Этого я и хочу, стреляй, это приказ! – я выдал настолько серьезное лицо, на какое только был способен.

Как только я крикнул, Нимма перестала колебаться, и молниеносно достав из-за спины арбалет, пустила в меня болт. Впрочем, все веселье мне испортил тот факт, что, судя по всему, арбалет был довольно старым, либо же просто плохим и скорость полета болт оставляла желать лучшего, так что я без проблем увернулся. Прежде чем она успела зарядить второй болт, я выхватил оружие из её рук, молниеносно подскочив к ней (во всяком случае, я так себе это представлял, на деле я, конечно, был не так быстр, как допусти Ваан).

– Денниор, что это у них за оружие? – моему разочарованию, как и удивлению окружающих не было предела.

– Ну, мы все-таки не в военном городке живем, да и не владеют они другим оружием. Ивия занималась гимнастикой, поэтому боевой шест был самым подходящим оружием из того, что можно достать. Ваан любил подраться, поэтому нет смысла чем-то его нагружать, кулак

у него и так тяжелый. Гайс некоторое время рос вместе с цирком отсюда хлыст, ну а Нимме решила упражняться с арбалетом, ведь в отряде должен кто-то обеспечивать атаку с дальних дистанций.

– Это все понятно, но как со всем этим можно драться с Лимениями?

– Роберт я понимаю твое негодование, но это лучшее, что я мог достать.

– Ладно, с оружием я разберусь, а что с их навыками?

– Хмм...поверь, они довольно неплохо обучены, во всяком случае, с учетом сроков. Мне куда как интереснее, откуда у тебя такие навыки Роберт?

– У меня? У меня вообще нет навыков, поэтому я и возмущаюсь, ладно продолжим. Атакуйте в полную силу, иначе так и проваляетесь на полу до конца тренировки.

Денниор хотел было все это остановить, но куда там, ребята были явно злы на меня и на этот раз бросились в атаку сразу втроем. Я безошибочно уходил, не забывая раздавать оплеухи. Минут через двадцать их движения стали чуть более слаженными, что довольно не плохой результат с учетом того, что половину этого времени каждый провалялся на полу. Я использовал силу свои перчаток на минимум, ставя перед собой задачу не сколько ранить, сколько просто оттолкнуть. Конечно, падение оно в любом случае падение и приятного в этом мало.

– Уже лучше, старайтесь атаковать более слажено, меня можно достать я вас уверяю.

Удивительное дело насколько хорошо функционируют мои изобретения, это именно то, о чем я мечтал, когда учился в университете. Я видел и слышал их движения, получая возможность уйти от удара, а дальше мне только оставалось поднести руку как можно ближе и использовать перчатку. Конечно я не в первый раз использую очки и перчатки для сражения, иначе меня бы давно уже размазали по полу, с самого начала исследования лим я тренировался и совершенствовал это оборудование, так что теперь спокойно можно было наслаждаться плодами. Правда реакции мне все равно не хватало, меня спасала только растерянность моих партнеров по спаррингу, а также несовершенство их навыков и оружия. Вполне возможно, что один искусный мечник уже давно меня бы зарубил, но в этом и был смысл тренировки.

Я хотел не только улучшить их навыки, но и провести доводку оборудования, мне нужно было понять, как это работает. Каждый раз я открывал для себя, что-то новое. Линзы, созданные с использованием лимина, позволяли не только находить элементы, но и видеть весьма непонятные вещи. Это было, что-то вроде импульса, который посылал мозг в конечности, таким образом, я сначала получил возможность определять, какая именно часть тела будет задействована моим оппонентом. Однако это был далеко не предел возможностей моих векторных очков.

Если внимательно присмотреться к импульсу, то он напоминал, что-то вроде текста, конечно не в прямом смысле этого слова, однако основной смысл был в том, что импульс можно было прочитать. Пока у меня получалось это весьма посредственно, но мой чудный мозг даровал мне возможность запоминать большие объемы цифровой информации, так что мне всего и надо было перевести язык импульсов в язык цифр и тогда используя ключ, я смогу спокойно читать импульсы. Практика, все, что мне сейчас было нужно. С лимениями правда все было совсем по-другому, невозможно было увидеть даже намек на импульсы, когда сражаешься с ними. Поэтому в битве с этими существами приходилось рисковать головой в полной мере. Хотя в любом случае такие очки были только у меня, так что и в обычных битвах всем приходилось рисковать на полную.

Я потерял счет времени, однако мое тело уже практически пришло в негодность из-за усталости. Ребята же наоборот были полны решимости, из-за чего я чуть было не пропустил удар хлыстом пол лицу.

– Ладно, думаю, на сегодня хватит, – я отскочил назад, чтобы обезопасить себя от пары-тройки выпадов, которые обязательно проследуют, прежде чем до ребят дойдет смысл моей фразы. – Отлично поработали, – я старался говорить ровно, с целью спрятать свою усталость.

– Проклятье, а я только вошел во вкус, – Ваан выглядел довольно счастливым.

– Ну, думаю, я могу смело уступить свое место профессору Рольцу, – я повернулся к скамейке, на которой сидел Денниор и обнаружил, что к нам присоединилась Лорен. – Мисс Прист, а вы давно здесь? – я был слегка шокирован по двум причинам, первая – это общая секретность нашего предприятия, а вторая я не заметил, как она вошла, похоже очки меня подвели или я их.

– Я здесь практически с самого начала, – Лорен смотрела на меня каким-то странным взглядом.

– Значит вы тоже в курсе?

– Не удивляйся Роберт, в курсе все учителя и даже часть студентов. Точнее, про наш отряд знают все преподаватели, а про атаки лимений половина студентов.

– Плохо у вас с сокрытием информации.

– Это все из-за того, что некоторым студентам приходило в голову прогуляться, на ночь глядя.

– Да, такой фактор учесть можно, но вот предотвратить, пожалуй, практически невозможно. Извините мисс Прист, а какую роль играете вы?

– Можно все-таки Лорен, – твердо произнесла девушка. – Я привожу этих студентов в порядок после занятий. Что-то вроде штатного медика.

– У нас даже медик есть, – я был слегка удивлен.

– У нас тут все серьезно Роберт, – Денниор был явно доволен.

– Вы вроде преподаете историю, если я не ошибаюсь?

– Историю, культуру и прочее в зависимости от года обучения студентов, – ответила Лорен.

– Откуда тогда такие навыки?

– Ну, мой папа был врачом, плюс книги.

– Точно, книги, мне надо в библиотеку.

– Боюсь, ты опоздал Роберт, – и снова Денниор был доволен, – она уже закрыта.

– Печально, ладно, давай тренируй ребят, а я посмотрю.

– Хорошо.

Я присел на скамейку и попробовал слегка расслабиться. Эти дети погоняли меня весьма знатно, впрочем, я никогда не отличался особо крепкой физической формой, зато всегда работал над искусственными усилителями. Успехи в этом деле были весьма противоречивые, но связка перчаток и плаща давали весьма неплохой плюс к силовым возможностям.

– Вы не ранены? – Лорен посмотрела на меня, сделав серьезное лицо.

– Мы, нет. Давайте вы не будете использовать формальности в общении, иначе у нас не получится команда.

– Хорошо, о я совсем забыла поблагодарить вас за вчерашнее.

– За что именно? – я попытался вспомнить, что такое произошло вчера, но так и не нашел ответ.

– Ну, за то, что вы поставили Кристо на место, – теперь главное вспомнить кто такой Кристо.

– А, вот вы о чем, честно говоря, я уже забыл про это. На самом деле я защищал свое самолюбие, так что можете не благодарить. Честно сказать не люблю когда некоторые забывают, что перед ними Роберт Брейм.

– Может тогда все-таки лучше на «вы»? – Лорен немного улыбнулась.

– Все представительницы прекрасного пола не входят в список «некоторых».

– Хм, стало быть, вы любите распыляться в отношениях?

– Почему вы так решили?

– Ну, сначала вы как мне показалось, проявили интерес к Равильи, потом помогли мне, Марибела и так от вас без ума, таким образом вы вбиваете клинья во все доступные плоскости.

– Я?! – честно сказать меня шокировали эти выводы, но судя по всему это было что-то вроде общественного мнения, которое я никогда не понимал. – Иногда мне кажется, что мне лучше молчать и ничего не делать. Неужели если один человек помогает другому, то он обязательно вбивает клинья?

– Нет, но вы помните свое вступление, когда мы первый раз встретились?

– В общем и целом помню.

– Сначала вы поцеловали мне руку, потом когда узнали, что Марибеле нравится Роберт Брейм переключились на неё, теперь понимаете, откуда такие выводы? Потом вечером вы уже переключились на Равилью.

– Ясно, в гимназии нас учили, что это придает несколько другие оттенки.

– То есть?

– Нам пытались объяснить, что такое галантность, лично я особо ничего не понял, но суть была в том, что нельзя не высказать даме свое почтения. Вроде как дамы не бывают против искренних комплиментов.

– Ну, если искренних.

– Более того, я их вроде, как и не говорил этих самых комплиментов. В общем, так или иначе, это моя манера общения. Приношу свои извинения, если, что-то сказал или сделал не так, – сложно сказать, сколько я подсознательно вложил в концовку этой фразы сарказма, но голос мой в любом случае был весьма искренним.

– Я...нет...то есть, вам не нужно извиняться, наверное, мы действительно неправильно расценили ваши действия. Вы ведь в последнее время не редко бывали в высших кругах, а там, наверное, это обычная норма.

– Кстати, по поводу Кристо, я поступил правильно или вы все-таки подсознательно не против его навязчивых приставаний?

– То есть?

– Знаете иногда присутствует некий эффект отрицания, но при этом на самом деле люди не против происходящего.

– Нет уж, я категорически против, Кристо это самое отвратительное во всех отношениях создание из всех, что мне доводилось видеть. Благодаря вам, по крайней мере сегодня, он, наконец, обделил меня своим вниманием. Правда, не уверена, что надолго.

– Ну, если что, сообщите мне. На самом деле исходя из условий нашего с ним соревнования, он не должен к вам приближаться, не только в течение одного дня, но и вообще.

– Да, но вы же понимаете насколько это несерьезно.

– Не знаю, для меня любые соглашения весьма серьезны. Ладно, не будем об этом.

Я прислонился спиной к стенке и прикрыл глаза. Тренировка Денниора не казалась мне чем-то очень интересным, а отсутствие какого-либо нормального сна уже долгое время мучило мой организм. С того самого дня как погиб Байрон я вообще плохо спал. Я все думал, почему он поступил именно так, но мне так и не удавалось найти ответ. Возможно, его дочь могла бы мне в этом помочь, но я так с ней больше и не виделся. Она прогнала меня с похорон отца, и после мы не встречались.

– Ну, думаю, на сегодня хватит, – сказал слегка вспотевший Денниор.

В помещении минут двадцать назад появились новые лица, это был Эрик и Кристо, очевидно им в ближайшее время надо было собираться на патрулирование, однако перед этим у меня было еще небольшое дельце к Денниору.

– Слушай Денниор, как насчет небольшого спарринга?

– В смысле?

– Ну, в смысле ты со своим магическим посохом против меня.

– Зачем это?

– Ну, просто, надо же получать навык битвы один на один.

– Хм, ну раз ты настаиваешь.

Денниор явно был не в восторге, однако это было довольно важно. Я встал в нескольких метрах напротив моего оппонента и как только он был готов побежал в атаку. Денниор резко вскинул посох и выстрелил огненным потоком. Я даже имея возможность увернуться не стал это делать, как только поток коснулся меня, я отлетел назад метра на полтора и, очутившись на полу, слегка скорчился от боли.

– Брейм! – Денниор подскочил ко мне и положил руку на плечо.

– Ничего, все в порядке, – я встал на ноги, держась за живот, – слегка не рассчитал с отскоком.

– Смотри, посох это не шутки, я слегка переоценил твои возможности, прости.

– Скорее я сам их переоценил, ладно, надо нам уходить, пока не начался комендантский час.

– Да, конечно.

Я распрощался со всеми, после чего отправился домой. Положение дел после сегодня не сильно изменилось, но за один день ничего и не делается. У меня появилась неплохая на первый взгляд команда, но это лишь добавляет мне проблем, я должен позаботиться о снаряжении для них. В первую очередь оружие, еще проблема с химией. Надо будет поговорить с Ивией, она вроде умная девочка, может, что в этом и смыслит, нам не нужны запредельные знания, но без них я не смогу реализовать все задумки. Я собрал небольшую тетрадку с химическими записями, но когда начинаешь работать с новой формой, все надо переделывать заново. Новые пропорции, новые элементы, все это требует дополнительных расчетов, а в случае с химией неправильные расчеты могут привести к чему-то вроде взрыва.

Перед сном я сделал несколько прикидок будущего оружия, но поскольку я еще точно не определился, что именно буду делать, решил отложить их в раздел черновиков (это такая куча бумажек под моим рабочим столом). Нужно будет выкроить время для похода в магазин, а еще найти того, кто меня туда проводит. Количество моего материала весьма ограничено, так что придется искать альтернативы, вряд ли я смогу купить лимин в чистом виде... тогда где же мне его достать? Я лег на кровать и стал думать, где добыть материал и не вызвать подозрений. Пока не понятно, кто связан с военными и насколько сильно. Как правило, вояки не ограничиваются одной подсадной уткой, их может быть сколько угодно много. Фактически каждый, у кого есть хоть какая-то ниточка, за которую можно потянуть может стать жертвой их шантажа, однако в конечном итоге жертвой станут они сами, потому, что против такого хищника как я у них нет шансов, и я знаю, где достать материал, даже смешно насколько это очевидно.

Глава 4

«Не смотря на то, что лимин был явно чужеродным элементом для нашей планеты, его свойства в целом были схожи с более привычными для нас породами. Почему мы решили, что он чужеродный? Добывать его можно было лишь в одной из существующих шахт, да и появился он там после весьма странных событий. Любая информация по этому поводу является засекреченной, поэтому более я распространяться не буду, главная мысль заключается, в том, что этот элемент уникален по своей сути. Вам никогда не удастся получить его химическим путем, и вы никогда не сможете его добыть, не зная секрета. Впрочем, главный вопрос этой части учебника, это три элемента из одного. Удивительно, но лимин способен находится в трех известных состояниях. Таким образом, каждый каждое из состояний вещества – это отдельный элемент, обладающий различными свойствами. Однако в получении этих состояний тоже кроется небольшой секрет. Как я уже говорил ранее этот элемент чужероден и поэтому состояние газа и жидкости для него протекает несколько в ином ключе нежели мы привыкли. Поэтому даже если вам вдруг попадется лимин, вам не удастся получить два недостающих элемента...»

Отрывок из Учебника «Закон и теория Брейма» автор Роберт Брейм

Удивительно, но, похоже, сегодня мне удалось немного выспаться. На улице уже начало светать, но будильник еще не звонил. Хотя поскольку все мои часы я собирал сам, вполне возможно, что они просто сломались, вот и не звонили. Я, еще как следует не проснувшись, добрался до кухни с целью разобраться с тем, что там есть поесть. После непродолжительных поисков пришел к выводу, что есть там нечего, ибо никто не удосужился ничего купить. Смешно сказать, Роберт Брейм не приспособлен для затворнической жизни, так как велика вероятность, что он просто умрет с голода. Интересно, что мой же закон гласит, что связь между лимами способна образовывать любые структуры, в том числе и еду. Однако сколько я не старался ничего путевого не получалось, оно было и понятно, мне не хватало еще трех элементов. Впрочем, если учесть метод получения четвертого, мне даже страшно представить, как получают пятый и шестой, поэтому лучше найти другой способ наполнить живот.

Я вновь не удосужился посмотреть расписание, так что придется идти к первому занятию. Так, главное задание на сегодня – это добыть материал для создания снаряжения, а также продолжение тренировок. Я надел первый попавшийся плащ (желтого цвета), свойства у них были примерно одинаковые (где-то чуть больше защита, где-то удобнее носка), правда, фасон, насколько мне известно, у них отличался весьма серьезно, но я в этом не особо смыслит, поэтому просто делил вещи по цветам. Погода слегка стабилизировалась, что было необычно для этого времени года. Дождей пока не было и, судя по всему в ближайшие пару дней не будет.

В университете я снова был самым первым. Библиотека вновь была закрыта, а найденное мною чудом расписание (висевшее напротив моего кабинета) не содержало никаких сведений о моей паре, словно её просто не было.

– Профессор Брейм, а что вы тут делаете? – Ивия появилась как нельзя вовремя.

– Я пытаюсь разобраться с расписанием.

– И как успехи?

– Пока не очень, не вижу своего предмета.

– Ну, правильно, у вас же сегодня нет занятий, я вам уже говорила. – Моя прекрасная память!

– Верно...ну оно и к лучшему. В любом случае мне нужно решить пару вопросов.

- Кстати по поводу вопросов вы мне обещали объяснить теорию лим.
- Да, я помню. Предлагаю тебе зайти ко мне в воскресенье, из-за нашей спасательной компании я не могу быть точно уверен буду ли свободен в ближайшие дни.
- Зайти к вам домой?!
- Да, я живу тут не далеко.
- А это будет не слишком?
- Что ты имеешь ввиду? – я попытался прикинуть ближайший план действий, а также вспомнить, что я хотел спросить у Ивии.
- Ну, вы все-таки мой преподаватель и...
- Теперь мы еще и одна команда, так что если кто-то будет точно знать, где я живу, будет только лучше.
- Может нам тогда стоит прийти всем вместе.
- Можете и вместе, только сразу предупреждаю, что устраивать светский обед или ужин я не буду, это не по моей части.
- Думаю в этом нет нужды.
- Пожалуй, однако я хотел познакомиться со всеми вами поближе.
- Мы тоже не сильные в светских обедах.
- Ладно, что-нибудь придумаем. Слушай, хотел спросить, как у тебя с химией?
- С химией? Если честно, не очень, а что такое?
- Мне нужен кто-то, кто знает химию.
- Поговорите с профессором Мальен, я думаю, она вам поможет, тем более вы у неё на весьма хорошем счету.
- Профессор Мальен...это Марибела? – память действительно начинает работать очень плохо, даже странно, ведь это мой конек, очевидно, я слишком рассеян.
- Да, так ее зовут. Она преподает химию.
- Хм, не хотелось бы втягивать в это дело лишних людей, но видимо выбора у меня нет.
- А разве вы не знаете химию? – Ивия была удивлена.
- Я не то чтобы её не знаю, я просто не понимаю эту науку.
- Я уж начала думать, что профессор Брейм знает и умеет все, особенно после того, как познакомилась вчера с вашими боевыми навыками. Правда при условии, если мы забудем ваше поражение в последней схватке с профессором Рольцем, – Ивия улыбнулась.
- Даже я иногда проигрываю, – я улыбнулся в ответ. – Пробелы есть у всех, это и делает нас людьми, я все-таки не ходячий учебник.
- Приятно слышать, в первый день вы показались именно таким, а во второй день вообще всех запугали. Некоторые до сих пор боятся приходить к вам на занятия.
- Правильно делают, – я снова улыбнулся. – Если мы не пройдем проверку ваших знаний, то меня уволят, так что пусть подходят к предмету со всей ответственностью, иначе гнев небес обрушится на них.
- Очень страшно, – Ивия начала смеяться. Все-таки не все меня боятся.
- Рад, что тебе весело, жду в таком же расположении духа на тренировке.
- Вы сегодня тоже там будете?
- Ну, вы ведь в моей команде.
- Просто...можно я скажу честно?
- Хотелось бы, чтобы ты всегда была честной.
- Понимаете такие спарринги – это конечно хорошо, но это не дает нам практически никаких навыков. Профессор Рольц учит нас приемам, тактике, стилю боя. Вы же выступаете в роли подвижной груши. Это хорошо для закрепления материала, но не более того.
- Не ожидал такого честного ответа, то есть ты меня критикуешь? – я снова улыбнулся, слегка смутив Ивию, так как она, очевидно, не поняла, злюсь я или нет. – Судя по всему чест-

ность одна из твоих основных черт смотри не потеряй её. Пожалуй, ты права, все что касается боевых навыков, тут я ноль. Так, что пока доверю вас Рольцу, ровно до той поры, пока не разберусь с оборудованием.

– Оборудованием?

– Ну, вам же нужно нормальное оружие, вот им я сейчас как раз и занимаюсь. В воскресенье обсудим ваши предпочтения по этому поводу.

– Оружие, но где вы его возьмете?

– Как где? Я его сделаю.

– Хм... даже не знаю, что сказать.

– Когда будет готово, тогда скажешь. Ладно, мне пора ловить своих друзей преподавателей.

– Удачного вам дня.

– И тебе.

Я пошел в учительскую. Вообще с приездом сюда моя жизнь потихоньку начала превращаться в последовательность одинаковых действий. Наверное, это и называется работой. Когда мы занимались исследованиями с Байроном, все было несколько по-другому. Это было похоже на создание какой-то музыкальной композиции, каждый день мы открывали какие-то новые звуки и оттенки, совмещая их между собой. Каждый день приносил, что-то новое. Здесь пока такого не чувствуется, мне еще не удалось создать нужную базу, а самое страшное, у меня пока нет друзей. Конечно, мне есть с кем перекинуться парой фраз, но не более. Такого взаимопонимания как с Байроном достичь очень трудно. Мы с самого начала были в одной лодке. Он понимал мои стремления, а я до некоторой поры понимал его. Конечно, еще можно вспомнить Юнелию, но в итоге оказалось, что мы друг друга совершенно не понимаем. Если говорить о моих друзьях из гимназии, я даже не знаю где они сейчас. Единственный кто остается это Эльбит, но раньше мы с ним особо не общались, просто он увидел мой талант и относился ко мне по-другому, где-то даже понимал, но я сам о нем почти ничего не знаю. Так, что в итоге сейчас я остался практически один и это надо сказать, совсем не вдохновляет. Гений гением, но он ничто, когда нет настроения и желания. Сейчас сложно сказать, зачем я все это делаю. Я лишь знаю, что делаю это для себя.

Учительская была открыта, но кроме Равильи там никого не было.

– Роберт, доброе утро, у тебя вроде сегодня нет занятий?

– Доброе. Занятий нет, но я об этом как-то позабыл, к тому же есть пару дел.

– Слышала, ты вступил в отряд Денниора, точнее организовал свой?

– Можно и так сказать, а вы, мисс Грейс, откуда об этом знаете?

– Лорен рассказала, мы ведь все живем в одном доме, ну или правильнее его назвать преподавательским общежитием.

– Не знал, хотя логично, это за чертой основной части города?

– Да. Даже с Денниором вчера подрались.

– Ну, это был дружеский спарринг.

– Не знала, что у вас и такие способности имеются. Вы и за девушку можете постоять.

– Вполне возможно. Не знаете, когда будут Рольц или Денниор, ну или Эрик на худой конец?

– Во второй половине дня, с утра по четвергам здесь только я и Марибела. Что-то случилось?

– Нет, мне просто нужно, чтобы кто-то провел небольшую экскурсию. Мне нужно посетить пару магазинов, а я понятия не имею где их найти.

– Вы же здесь учились?

– Да, но мой путь всегда был ограничен общежитием, особняком Лавлейсов и университетом.

- Особняк Лавлейсов это тот, что в черте города?
- Да.
- И что же вы там делали, подрабатывали?
- Не совсем, я ходил в гости к Юнелии Лавлейс.
- Юнелия Лавлейс, вы её знали?! – Равилья выглядела удивленной.
- Да, вы тоже её знаете?
- Не совсем, но я знакома с семьей Лавлейсов и знаю, что самую красивую их дочь зовут Юнелия.
- Честно говоря, я не был знаком с другими дочерьми, но больше чем уверен, что это не преувеличение.
- Даже удивительно, что она с вами дружила, да еще до того как вы сделали себе имя, может у вас есть какой-то секрет которого я не знаю?
- Хм, может просто не все смотрят на представителей противоположного пола как на предмет.
- Нет конечно, но изначально все смотрят на то, как человек выглядит.
- Согласен, намекаете на то, что я настолько страшен, что госпожа Лавлейс не смогла бы со мной общаться?
- Сложно сказать, у всех свои вкусы, а госпожа Лавлейс безусловно достойна самого лучшего. Вы что-то говорили про магазины? Я могу составить вам компанию.
- Простите? – не похоже, что Равилья шутит, тогда в чем подвох?
- Я говорю, господин Брейм, что после обеда мы можем, сходит в магазины вместе. Остальные после того как придут сюда, сразу отправятся читать лекции, так что после обеда свободна только я. Или же вы отказываетесь? – Равилья весьма лукаво улыбнулась. Я же впал в ступор похожий на тот, что был при первой встрече с Юнелией, а я у было подумал, что прошел подобные стадии.
- Нет, я не против, просто ваше предложение очень меня удивило.
- Ну, господин Брейм, где же ваше уверенность?
- Тает под вашей красотой.
- Знаете, сколько раз я слышала подобную чушь?
- А, что делать, если человек влюблен он начинает нести чушь.
- Ох, мистер Брейм так вы влюблены? – Равилья использовала свой артистизм по максимуму, каждый её жест, тембр голоса, взгляд, все напоминало театр.
- В этом мире все возможно, – хотя я и не уверен, что это правда.
- Тогда почему бы двум одиноким сердцам не попытать счастье?
- Не вижу преград для этого, – сейчас по законам театра Равилья должна рассмеяться над тем, что я поверил в её шутку, а я буду дальше думать, как бы мне отыскать магазины.
- Тогда до встречи в столовой.

Равилья вышла из учительской, а ведь она забыла закончить это представление. Наверное, разоблачение ждет меня в столовой. Правильно там будет больше народу. Вообще я думал, что из шутников у нас только Эльбит, однако похоже Равильи тоже нравятся такие вещи. С учетом её надменности, а также отношения к мужскому полу, поверить, что она вот так вот просто предложит помощь... ну это надо быть полным идиотом.

Я вышел из учительской и отправился в библиотеку с целью раздобыть книги по химии, не хотелось бы втягивать в это Марибелу, она выглядит немного ранимой и эти игры были явно не для неё. Я просидел в библиотеке, вплоть до обеденного перерыва так и не достигнув, каких-либо результатов. Я искренне надеялся, что это были временные проблемы и сейчас у меня, быть может, получится понять принцип, но нет. Байрон и его дочь всегда говорили мне, что Закон Брейма, чем-то похож на химию, но я не видел ничего общего. Я без проблем манипулировал с лимонами, но химические формулы приводили меня в легкий ужас. В такие

моменты мне кажется, что я никакой ни гений, а мне просто, быть может, повезло. На самом же деле проблема скорее в том, что это в некотором роде парное творчество. Лучше когда в создании участвует двое и более людей. Самые первые вещи мы сделали с Байроном вместе. В том, что касается химии, мне часто помогала его дочь, и это не делало меня слабым, наоборот это в разы ускоряло процесс.

Когда подошло время обеденного перерыва, я вернул книги на место и побрел в столовую. Пока весь процесс шел с переменным успехом, впрочем, основной момент состоял в том, смогу ли я добыть сегодня материалы. В столовой сегодня было довольно пустынно, от студентов здесь была от силы половина, да и за учительским столом сидели только Равилья, Марибела и Эрик.

– Роберт, привет, как дела? – Эрик был рад моему появлению. Что ему так нравится во мне?

– Здравствуй, Эрик, дела идут с переменным успехом.

– Ну, что мистер Брейм вы уже готовы к нашему походу? – Равилья продолжала свое театральное выступление.

– А куда вы собрались? – поинтересовалась Марибела.

– Ну, это, что-то вроде свиданья, на которое меня пригласил Роберт, – скоро эта шутка станет совсем не смешной.

– Мне нужно посетить несколько магазинов и Равилья согласилась мне помочь с их поиском.

– Вот видишь он меня, наконец, начал называть по имени, – Равилья выглядела довольной, а я пожурил себя за такую вольность

– Довольно неожиданно, а ты Роберт быстро нашел себе девушку, – Эрик буквально светился.

– Ну, так мы можем идти? – мне уже порядком надоело это представление, поэтому я решил наконец закончить его.

– А ты не будешь есть? – Равилья посмотрела на меня с некоторым беспокойством.

– Нет, я так взволнован в ожидании нашего свиданья, что не могу есть, – на самом деле все это шоу просто отбило у меня аппетит.

– Ну, тогда пошли.

Равилья встала из-за стола и, обхватив меня за руку, потащила к выходу, а после к продовольственному кварталу. Я чувствовал себя весьма неудобно, эта девушка мне определенно нравилась, но я никак не мог найти подвох, и это только больше усугубляло ситуацию. Меня не покидало чувство, что меня используют, но при этом у меня не было никакого желания сопротивляться. В конце концов, пусть будет то, что будет. Даже если это наиграно, это именно то, чего мне сейчас не хватает. В голове проскочило пару интересных задумок, что говорило о том, что гений все-таки вернулся, потому, что именно сейчас, пусть и чисто подсознательно, но у меня есть близкий мне человек.

– Кстати, я ведь не сказал в какой именно магазин мне надо, – ко мне вернулся дар речи.

– В любом случае почти все магазины расположены на территории центрального квартала, так что, скорее всего мы идем правильно, так какой магазин тебе нужен?

– Магазин векторных карт.

– Векторных карт? – лицо Равилью изменилось, но я не смог определить значение этой эмоции. – Этот как раз находится в центре квартала.

– Прости, мне показалось или тебя, что-то удивило?

– Нет, просто мне не очень хочется встречаться с продавцом.

– Равилья, что-то ты сегодня сама на себя не похожа.

– Ты думаешь? Хочешь, чтобы я была надменной и общалась с тобой в соответствующем тоне?

– Дело не только в общении, все твоё поведение, плюс эта боязнь, я думал, ты ничего не боишься.

– Страх есть у всех, но тут дело не в нём, просто у меня нет желания идти в этот магазин.

– Тогда просто объясни мне где он, и я схожу туда один.

– Думаю, это будет не очень вежливо с моей стороны, ведь я обещала отвести тебя туда.

– Что? – я уже начинал сомневаться, что передо мной была Равилья. – Если ты не хочешь туда идти, я не в праве заставлять тебя делать этой.

– Надо учиться бороться со своими страхами, – у девушки вновь изменилось выражение лица, и вновь я не понял, что оно значит. – К тому же я ведь с Робертом Бреймом.

– Равилья прости меня, но мне почему-то кажется, что что-то не так. Ты очень сильно изменилась за какой-то день, и я совершенно не понимаю почему.

– Ну, Роберт, ты тоже изменился в моих глазах за последний день. Я не предполагала, что ты так сразу бросишься решать эти проблемы университета.

– Даже если и так, все равно это особо ничего не объясняет.

– Скорее Роберт ты просто не понимаешь очевидных вещей. В любом случае если уж и общаться с кем, то из наших преподавателей, то в первую очередь с тобой. Ты, похоже, ещё не испорчен соблазнами этого мира, поэтому выглядишь как, что-то необычайное. Даже сейчас вместо того, чтобы засыпать меня комплиментами пока есть такая возможность, ты пытаешься обвинить меня в чем-то. Ты ходишь по весьма тонкой линии, которая едва держится Роберт.

– Я всегда ходил по подобной линии, ну именно поэтому я и есть Роберт Брейм.

– Возможно, именно поэтому мне интересно с тобой пообщаться. Ты ведь веришь в дружбу?

– Когда-то верил, а сейчас порой сомневаюсь.

– Ну, тогда я постараюсь вернуть тебе эту веру, – Равилья лукаво улыбнулась, вот эту эмоцию я узнаю.

– А не боишься, что все это выйдет за рамки дружбы? – я улыбнулся ещё более лукаво.

– Единственный кто здесь этого боится это ты Роберт. Ты сам не осознаешь, чего именно хочешь, поэтому боишься, что твоё желание сбудется, из-за чего начинаешь искать заговор, – старая добрая Равилья вернулась и теперь я начинаю чувствовать себя маленьким мальчиком.

– Да, наверное я боюсь того чего хочу. Но лишь потому, что не все всегда идет по плану.

– Если все время проявлять излишнюю осторожность рано или поздно это может дорого стоить. Либо Роберт Брейм научится доверять другим, либо останется один.

– Ну, значит такова судьба Роберта Брейма.

– Судьбы не существует Роберт, это лишь наше объяснение ошибкам и неудачам.

– Знаешь, лимин это тоже ошибка, и по хорошему счету его не существует.

– Что ты имеешь в виду? – Равилья была слегка удивлена.

– Хм, когда-нибудь я, возможно, отвечу на этот вопрос, а пока понимай это именно так как есть. Кстати, Равилья, скажи, а почему именно ты решила уехать с севера сюда?

– С севера, а откуда ты знаешь про север?

– Ну, твои волосы и внешность говорят именно об этом.

– Ха, думаешь, такая внешность присуща только жителям севера?

– Есть другие версии? – я улыбнулся.

– Ну, в данном случае ты прав, но вообще высока вероятность встретить человека с таким цветом волос, но при этом уроженца этого или ближайших королевств. Во всяком случае, здесь более высока вероятность того, что ребенок родился где-то неподалеку. Да, его мамой или папой будет выходец с севера, такое сейчас не редко случается. Все графы стараются взять себе в жены северянку. Однако сам ребенок будет рожден уже на территории этого королевства и соответственно являться его жителем.

– Ты тоже хочешь выйти за графа?

– Я? Скорее всего, нет, смотря конечно какой граф. Кстати Роберт, а тебе ведь должны были дать титул за твои достижения, разве нет?

– Нет, они ограничились деньгами.

– Которых хватило бы на покупку титула?

– Думаю да, но зачем мне титул, мне и так не плохо.

– Не знаю, многие стремятся именно к этому. Вообще жаль, будь ты графом я бы за тебя вышла. – Равилья улыбнулась, а у меня как-то больно кольнуло в сердце, неужели история повторяется?

– Знаешь, я уже как-то слышал похожую фразу, точнее был в подобной ситуации.

– Неужели...постой это не с Юнелией случайно?

– Именно с ней, поэтому с той поры я избегаю отношений с подобным контекстом.

–Я...прости, я просто пошутила.

– Не стоит извиняться, думаю, такая девушка как ты достойна всего самого лучшего.

– А что наиболее важное статус, внешность или чувства, как думаешь Роберт?

– Не знаю, меня такие вещи и вопросы не касаются. Каждый решит это сам для себя.

–Ну, а что важнее для тебя?

– Я не привык искать ответов на подобные вопросы. За что мне нравишься ты? За внешность, за твой характер, за то какая ты сейчас...я не знаю ответа. Я просто знаю, что ты мне нравишься, и этого вполне достаточно.

– Звучит как-то двояко.

– Зато честно, ты ведь не любишь лести и ложь.

– Пожалуй, стало быть, наш дорогой Роберт влюбился и сам не знает почему.

– Влюбился? А кто вообще использовал такие возвышенные обороты?

– Не хорошо скрывать очевидное.

– Не хорошо выдавать желаемое за действительное.

– Ха, мне интересно кто же из нас все-таки более язвительный, – Равилья выглядела практически счастливой, и такое выражение её лица делало практически счастливым меня. – Кстати вот и магазин, – лицо девушки мгновенно стало серьезным.

Наконец нам удалось добраться до нужного места. Очень надеюсь что здесь богатый ассортимент. Я вошел в магазин и осмотрелся. Он был довольно небольшого размера, что было нормально для магазина, специализирующегося на продаже карт. На прилавке лежал пример ассортимента в его «разобранном» виде. Надо сказать, что основным недостатком векторных карт был тот факт, что ты фактически покупал kota в мешке. На карте, конечно, присутствовал схематичный рисунок того, во что она преобразуется, но этого было явно недостаточно. Когда я занимался исследованиями, мы боролись над решением этой проблемы, но у нас так ничего и не получилось. Тут мое внимание переключилось на продавца, и я снова впал в ступор. Она была чем-то похожа на Равилью, у неё были более темные волосы, но некоторые черты лица все же угадывались, разве, что они были более мягкими, да и выражение лица было более приветливым. Если Равилья выступала в роли недоступной красавицы, то эта девушка в роли красивого друга, ну или приятеля, хотя заметим, что почти у всех продавцов было похожее выражение лица.

– Равилья, неужели это ты? – продавщица приветливо ей улыбнулась.

– Как видишь.

– Приятная неожиданность, а вы? – обратилась она ко мне.

– А я Роберт, – я хотел было чисто машинально поцеловать ей руку, но вовремя вспомнил, что я пришел вместе с Равильей, а она такого явно не одобрит.

– Что же привело вас сюда?

– Я хотел провести небольшое исследование качества векторных карт, и для этого мне хотелось бы приобрести по две штуки каждого из представленных экземпляров.

- Что простите? – глаза продавца увеличились как минимум вдвое.
- Мне нужно по две штуки, каждой номерной карты.
- Это будет довольно дорого, – удивление не покидало девушку.
- Ничего, наука важнее денег, – я перевел взгляд на Равилью и заметил, что она тоже достаточно удивлена. – Сколько с меня?
- Сейчас, подождите, я соберу ваш заказ, – девушка скрылась в подсобке.
- Слушай Роберт, я не совсем понимаю, а зачем тебе это?
- Это мой способ повеселиться, я хочу проверить качество выпускаемых карт и оценить свое наследие.
- Да, наверное, правду говорят, что все ученые немного сумасшедшие.
- Да и это та черта, которая всех привлекает во мне.
- Может быть, – на лицо Равильи снова вернулась улыбка.
- Это будет 22000 рим, – девушка упаковала все в довольно приличного размера коробку.
- Хорошо, – я достал из внутреннего кармана конверт и отсчитал оттуда нужную сумму.
- Надеюсь, они настоящие, – продавец надела на глаз специальное линзовое приспособление и стала проверять подлинность купюр.
- Хотите, открою вам секрет? При изготовлении денег используется специальное напыление из материалов, который добывают на шахте прямо рядом с центральной казной. Так, что достать его и подделать купюру невозможно. Более того даже при наличии напыления, есть еще пару секретов, которые в конечном итоге дают это фиолетовое свечение при просмотре купюры под специальной линзой. Смотрите сюда, – я достал свои векторные очки и, установив регулятор, в нужное положение передал их девушке, – видите эти три красные полосы вдоль купюры, это еще одна из систем защиты. Есть еще пара знаков, которые расположены на купюре и в конечном итоге генерируют это фиолетовое свечение, – я забрал у неё очки и убрал в карман. Так, что даже если я их и подделал с учетом всех этих характеристик они автоматически стали настоящими.
- Продавец посмотрела на меня с большим удивлением, равно как и Равилья.
- Спасибо вам, – сказал я и пошел к выходу, Равилья последовала за мной. – Ну, думаю, поход удался, – сказал я уже на улице.
- Ты же вроде хотел посетить несколько магазинов.
- Да, но мой финансовый запас не безграничен, так что на сегодня хватит. Можно возвращаться в университет.
- Зачем?
- Надо поговорить с Денниором и посмотреть расписание на завтра.
- Тогда ты не против, если я останусь здесь.
- Да нет, а что такое?
- Хочу немного пообщаться с продавцом.
- Хм, ладно, спасибо тебе.

Я помахал рукой и пошел к университету. На самом деле, наверное, надо было сразу пойти домой и начать потихоньку прикидывать конструкцию снаряжения, но вопрос с химией так и остался открытым и чем раньше мы его решим, тем лучше. Что-то в этом продавце показалось мне знакомым, но вот только что? Я её точно раньше не встречал, поскольку такая внешность обычно запоминается, тогда почему она кажется мне знакомой? Она чем-то похожа на Равилью... может из-за этого? Вообще сегодняшний день пока принес больше загадок, чем ответов, боюсь, как бы в ближайшее время на голову не свалился один большой ответ.

За мыслями я провел большую часть пути до университета, ну так ничего путного мне в голову не пришло, впрочем, как и всегда. Я вообще не понимаю, зачем я вечно думаю в таком количестве. Наверное, я уже просто не могу жить спокойной жизнью. Людей в университете стало заметно больше, хотя судя по всему, занятия уже подходили к концу. Вроде как четверг

был коротким днем, поэтому у меня вообще не было лекций в этот день. Выбора сейчас не было, надо отыскать Марибелу.

Поиски не заняли много времени, так как я увидел её рядом с учительской, она о чем-то беседовала с одной из учениц. Ученицу я раньше не видел, так что имени её не знал, она выглядела довольно мило, хотя это меньшее, что меня сейчас волновало.

– Марибела, привет, можно тебя немного побеспокоить.

– Сейчас профессор Брейм. Так, что случилось? – спросила Марибела у девочки.

– Мой микроскоп... он... он сломался, – девочка была расстроена, и чуть было не плакала, странно, что я заметил это только сейчас.

– Так это поэтому ты не выполнила задание? – Марибела смотрела на девочку заботливым взглядом... вот почему на меня так никто, никогда не смотрит.

– Извините, что прервал вас, новый микроскоп решит эту проблему?

– Что? – девочка, похоже, не совсем меня расслышала.

– Сейчас вернусь.

Я зашел в свой кабинет, где оставил коробку с картами и нашел там ту, в которой был запечатан рисунок микроскопа, после чего активировал её. Через долгих тридцать секунд в моих руках появился новенький микроскоп, который я и отнес девочке.

– Держи, и на этот раз береги его, – девочка взяла микроскоп из моих рук и опустив взгляд попыталась, что-то сказать.

– Можешь не благодарить, – она подняла глаза, и я ей улыбнулся.

– Спасибо, – только и сорвалось с её губ.

– Лучше поторопись домой, а то скоро стемнеет.

Девочка еще раз меня поблагодарила меня и побежала в сторону выхода, теперь остается надеется, что она не упадет по дороге. Я проводил её взглядом и повернулся к Марибеле, которая смотрела на меня так, будто раньше не видела.

– Марибела, с тобой все в порядке? – не знаю почему, но именно её мне хотелось называть по имени, я обычно был очень учтив, но она выглядела настолько открытой для общения, что я просто не мог называть её как-то иначе.

– Да... просто вы не перестаете удивлять меня профессор Брейм.

– Хм, может, вы все-таки будете звать меня Робертом, раз уж я зову вас по имени? У меня такой жизненный путь, удивлять всех и вся вокруг.

– Я действительно не ошиблась когда думала, что Роберт Брейм самый необычный человек на свете, – Марибела улыбнулась, что выглядело как-то необычно.

– Рад, что у вас впервые не возникло затруднений в общении со мной.

– Что? Нет, я просто..., – проклятье, ну вот кто меня тянул за язык. – Просто такое чувство, словно перед вами стоит оживший герой книги, вы никогда такого не чувствовали?

– Я? Даже не знаю, наверное, когда увидел свойства лимина.

– Нет, это немного другое, лимин он все-таки не живой.

– Как сказать, но вашу мысль я понял. Вы тоже восхищаетесь тем, что готовы выслушать своих студентов и помочь им. Если бы кто-то провалил тест на моем занятии, я бы уже не стал помогать этому студенту. Я склонен к выделению тех, кто мне нравится.

– Вы не умеете наговаривать на себя Роберт, а почему вы тогда только что помогли этой девочке?

– Чтобы поговорить с вами.

– Что-то не верится, – Марибела улыбнулась так, словно я пошутил.

– Даже если и так, то я помог вам, – зря она думает, что я такой добрый.

– А когда вы придумали свою теорию и закон, кому вы помогли?

– Никому, но я вписал свое имя в историю, – сказал я это не покрывив душой, однако у Марибелы это вызвало лишь небольшой смехок.

– Вы действительно не такой как все, но эта маска злодея вам совсем не идет, да и за ней все равно видно кто вы на самом деле. Хорошие поступки невозможно спрятать, назвав их плохими.

– Марибела, знаете, вы правда думаете обо мне лучше, чем я есть на самом деле. Собственно, я пришел попросить вас о небольшой помощи.

– Да, я слушаю.

– У меня имеются некоторые затруднения с химией, у вас нет какого-нибудь хорошего учебника?

– Учебника... в библиотеки мало книг, а какие у вас могут быть с ней проблемы?

– Большие, мы с ней не совместимы. Однако она нужна мне в работе.

– Это связано с отрядом, в который входят почти все учителя?

– В целом, да, – не хотел я говорить об этом, но врать ей в лицо было выше моих сил, хотя врать я умею очень хорошо... проклятье что же со мной творится?

– Тогда давайте я вам помогу, не сомневайтесь у меня хорошие знания.

– Я ни на секунду не сомневаюсь в ваших знаниях, просто не хочется вас в это втягивать.

– Ну, мы ведь все в одной лодке, разве нет?

– Пожалуй, когда у вас будет время?

– Ну... сказать по правде... Роберту Брейму я готова помочь в любое время... так что хоть прямо сейчас. – Интересно, а если я попрошу её выйти за меня замуж, чтобы помочь мне, она согласится?

– Хорошо, тогда давайте пойдем в мой кабинет, там я думаю, нас никто не потревожит.

– Ладно, только скоро начнется комендантский час.

– Я знаю, я вас провожу после этого, так что можете не переживать по этому поводу.

– Я....

Я решил избавить её от ненужных слов и пошел в свой кабинет. Может в целом не так все и плохо, в любом случае это будет гораздо быстрее, чем возиться с книгами. Нам потребовалось около получаса, чтобы Марибела поделилась со мной нужными формулами. Сегодня меня интересовали реакции взрывов и что-то для создания завес. Помню, мы с дочерью Байрона любили делать такие штуки, но она никогда не делилась со мной формулами, мотивируя это тем, что так все веселье достанется мне, а спрашивать у самого Байрона было как-то не прилично. Поэтому столь важные формулы не попали в мои записи. Больше мне вроде ничего было не нужно, и я хотел предложить пойти домой, но тут в мой кабинет ворвалась Лорен.

– Роберт, хорошо, что ты здесь, – проговорила она, тяжело дыша. – Эрик куда-то пропал вместе со своим снаряжением, а ты что тут делаешь Марибела? – последнее было очевидно адресовано не мне, но вот куда пошел Эрик вместе со своим боевым посохом?

– Лорен потом пообщаешься с Марибелой, давно он ушел?

– Около получаса назад.

– Проклятье, но куда он мог пойти?

– Не знаю, в последнее время он не очень ладил с Денниором, а тут еще Роберт Брейм появился.

– Не понял?

– Ну, Денниор всегда говорил, что от него мало толку, предлагал ему отказаться от этих патрулирований, и вот он, судя по всему не выдержал.

– В героя решил поиграть.

Я встал со стула и побежал к выходу. Внизу меня уже ждал Денниор и Кристо. Не обмениваясь лишними словами, мы выбежали на улицу, но как только спустились по лестнице, я остановился.

– Думаю, просто так по городу бегать бессмысленно, так что я лучше поднимусь на крышу.

– Зачем? – Денниор не улавливал ход моих мыслей.

– Я использую очки, чтобы осмотреть местность, если удастся найти скопление лимений, то скорее всего нам туда.

– Хорошо, мы будем ждать здесь.

– Кристо, ты не мог бы сопроводить студентов до дома?

– Я, почему я? – я и не ожидал, что Кристо исполнит мою просьбу.

– Потому, что Денниор у вас главный, а у меня есть неплохие шансы найти Эрика прежде чем с ним, что-то случится.

– Если тебе будет так проще, считай, что это мой приказ, – сказал Денниор.

– Есть, – на этот раз Кристо не стал пререкаться.

Я тем временем отправился на крышу, попутно на ходу выставляя регулятор на очках, чтобы не тратить драгоценное время. Думаю, моя команда в составе Ваана, Ивии, Гайса и Ниммы, будут недовольны тем, что их отсылают в резерв, но с учетом ситуации они будут только мешаться. Меня не покидало какое-то нехорошее чувство. Сегодня мой день прошел исключительно на радостных нотах, так что теперь был час расплаты.

Оказавшись на крыше я, надев очки, стал осматривать местность. Все вокруг было довольно тихо и мною не было обнаружено ни одной лимении. Конечно, у Эрика с собой был посох, но отследить один несчастный силовой камень было практически невозможно, только если он не находился в непосредственной близости. Наверное, это в некотором роде оправдание моему оборудованию, оно не настолько совершенно, чтобы помочь в текущей ситуации..хотя. Я переставил регулятор в другое положение и снова надел очки. Данные настройки должны были отслеживать остаточную энергию. Раньше я не тестировал эту позицию, поэтому она носила чисто экспериментальный характер. В теории текущее расположение линз позволяло отследить отпечатки чужеродной энергии. Был в этом, правда, один существенный минус, все остальное окружение становилось абсолютно черным, так как не являлось чужеродным. Это было какое-то особое преломление лучей не доступное человеческому глазу. Такое положение регуляторов тоже не дало абсолютно ничего, поэтому мне оставалось только спуститься вниз.

– Как успехи? – Денниор явно рассчитывал, что мне удалось что-то узнать.

– Лимений в городе пока нет, больше ничего сказать не могу.

– Ну, по крайней мере, пока он должен быть в безопасности.

– Подожди, есть одна идея, – я ничего не обнаружил, но этому может быть вполне разумное объяснение, если объекты находятся в шахтах, высока вероятность того, что линзы просто не смогут пробиться через них. – Он мог пойти на шахту?

– На шахту? Думаю, мог, наверное, это самое логичное решение, ведь именно оттуда выползают лимении.

– Вряд ли лимении выползают оттуда, если бы это было так, мне бы удалось, хоть что-то разглядеть с помощью очков, хотя бы остатки силы. Судя по тому, что я видел позавчера, лимений выползает достаточно приличное количество и если бы они все выходили из шахты, то остались бы соответствующие колебания. С учетом количества лимений, даже их временное скопление в одном месте, в данном случае на выходе из шахты, привело бы к появлению «шумов» которые, скорее всего можно было бы обнаружить.

– Не буду утверждать, что понял все, что ты сказал, но общая мысль мне ясна, однако Эрик этого явно не знает.

– Определенно.

– Тогда идем к шахте?

– Да.

– Может мне пойти с вами? – Лорен вместе с Марибелой стояли рядом с выходом из университета недалеко от нас. – Мои медицинские навыки могут пригодиться.

– Исключено, – не хватало мне лишних проблем. – Вы останетесь в университете, а после мы сопроводим вас до дома.

– Я если с вами что-то случиться? – Марибела похоже переживала за нас.

– Такой возможности я даже не рассматриваю, у лимений нет, ни единого шанса, я вам это гарантирую, я знаю, с чем имею дело. Ладно, Денниор, пошли.

Лимении должны были вылезти на улицы в ближайшие полчаса, поэтому нам следовало поторопиться. Надо признать, что мои физические навыки оставляли желать лучшего, и хотя мой костюм это частично компенсировал, для бега он все равно был не рассчитан. К счастью шахта находилась не так далеко от Университета, и мы добрались до неё относительно быстро, правда этот спринт лишил меня практически всех сил.

Я вновь нацепил векторные очки, предварительно установив регулятор на поиск силовых камней. Сквозь шахту было практически невозможно пробиться, однако нам повезло. Эрик, если это был он, ушел не очень далеко от входа.

– Есть, я кого-то вижу, пошли.

Денниор не стал добавлять ничего сверху, хотя, наверное, понимал, что мы действуем весьма неосторожно.

Эрик действительно оказался практически у самого входа в шахту, судя по направлению его движения, он как раз собирался из неё выйти. Мою правую руку словно обожгло огнем, я невольно схватился за неё.

– Эй, Роберт, что с тобой? – Денниор не знал, за кого стоит больше переживать.

– Я, даже не знаю, – повернувшись назад, я обнаружил причину боли в руке. К шахте приближались лимении в довольно большом количестве. – Теперь все понятно.

Денниор проследил за моим взглядом и понял, что наши дела весьма плохи.

– А их довольно много, – голос Денниора лишился ноток уверенности.

– Не страшно, оставайся тут рядом с Эриком, и постарайся вбить в его тупую башку, как плохо он поступил, а я пойду, разберусь.

Меня буквально пробирала дрожь от предстоящего веселья. Такой возможности проверить мое снаряжение у меня еще не было, да начнется представление. Денниор хотел, было, меня остановить, но встретившись со мной взглядом, промолчал и пошел в сторону Эрика. Думаю сейчас овладевшее мной безумие, было видно даже невооруженным взглядом, а что делать, если счастье бывает таким редким.

Я вышел из шахты и начал легкими движениями пальцев собирать вектора лим во всплывавшие в моем разуме картинки. Мои руки были опущены и казались практически неподвижными, но это была лишь иллюзия. Тонкая работа пальцами и с их кончиков сорвались фиолетовые молнии. Я прокосил брешь в рядах лимений, убив около десятка из них. Такие действия никак нельзя было назвать правильными, но другого выбора не было. Сейчас либо мы, либо они. Я создал еще одну структуру, изменив несколько элементов отвечавших за направление, и снова убил порядка десяти лимений. Более они решили не медлить и забыв о законах передвижений начали сыпаться на меня со всех сторон. Прыгнув вперед, лимения исчезала и через мгновение появлялась над головой, за спиной, снизу, из любой точки, не превышавшей трехметровый радиус. Я был абсолютно не в состоянии парировать все удары и к тому же теперь я не имел возможности так легко попадать в них молниями. Было самое время пересмотреть тактику. Мою костюм должен был выдерживать удары лимений, однако особо удачные атаки этих существ наносили плащу существенный урон и в некоторых местах им уже удалось сорвать два слоя ткани из трех. Поскольку бросаться зарядами уже не имело смысла, я просто провел собирающие векторы вдоль перчаток, превратив их в постоянный генератор молнии. Теперь мне лишь было нужно дотронуться до лимении хотя бы кончиком пальца, чтобы уничтожить её. Сражение, впрочем, все равно вышло из-под моего контроля. Я уничтожал лимении, но и им удавалось меня достать.

В какой-то момент плащ был порван в районе локтя правой руки, и я стал обладателем двух не очень глубоких, но весьма болезненных царапин. Стоило ли говорить о том, что моя голова была и вовсе не защищена, и любой удар сверху мог стать смертельным. Я старался выстраивать некое подобие защитного поля, но оно было не очень эффективно против лимений, так как было основано на микровзрывах, высвобождавших сильный поток кислорода. Это могло быть эффективно против стрел, но практически бесполезно против этих существ.

Рядом со мной пролетел огненный заряд. Покосившись в сторону шахт настолько, насколько было возможно, я увидел, что Денниор решил более там не отсиживаться и вышел принять участие в битве. Вряд ли его огненный посох был здесь серьезным подспорьем, однако у меня родился гениальный план. Разбросав собирающие вектора вокруг себя, я, собрав в перчатках приличный заряд, преобразовал его в синий огонь. Его создание было невозможно без лимина и в отличие от обычного, синий огонь обладал более высокой температурой.

Данный ход привел к тому, что я оказался в центре довольно высокого огненного столба, будто фитиль гигантской свечки. Теперь у лимений не было шансов меня достать, так как огонь полностью закрывал меня. Я поставил регулятор очков на обнаружение лимений, чтобы видеть их сквозь пламя, и начал завершающий этап.

С моих пальцев начали срываться точечные заряды молний, предназначавшиеся лимениям. Всего за каких-то тридцать секунд я не только истратил практически весь заряд перчаток, но и перебил практически всех существ.

Теперь оставалось, надеется только на удачу. Денниор слегка оцепеневший от последних событий, наконец, пришел в себя и продолжил стрелять из посоха. К счастью лимении посчитали свои потери критическими и начали отступать. Я хотел послать им пару зарядов вдогонку, но царапины на правой руке дали о себе знать в полной мере, и я упал на колени из-за жуткой боли. Кровь струилась по рукаву, отчего мне стало совсем не хорошо.

– Роберт! – Денниор буквально за несколько секунд добежал до меня и присел рядом. – Ты как?

– В порядке, – поднявшись на ноги, я приложил левую руку к ранениям и активировал разработанный мною вместе с дочерью Байрона формулу. Я еще никогда не использовал эту структуру, но в теории она дезинфицировала и обрабатывала рану, способствуя её скорейшему заживлению.

Как только я активировал структуру меня, пронзила такая боль, что я уж было, подумал, что моя рука сейчас отвалится. Я закричал не своим голосом и едва не потерял сознание, но все же устоял на ногах. Все вокруг плыло и принимало причудливые очертания.

– Можем возвращаться, – сказал я, смотря куда-то в сторону. – Эрик в порядке?

– Да... – похоже, Денниора, что-то беспокоило, но я не мог разглядеть его лица, и не мог понять, что именно его беспокоит. – Ты прав, надо выбираться отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.